МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РФ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования

ПЕНЗЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Факультет педагогики, психологии и социальных наук

Кафедра «Прикладная психология»

Направление подготовки 44.04.02 Психолого-педагогическое образование
Магистерская программа «Социальная психология в образовании»

Магистерская диссертация
на тему

«Гендерная специфика представлений об идеале телесной красоты у студентов вуза»

Студент _____ (подпись) Марова Елизавета Андреевна

Научный руководитель _____ (подпись) Разуваева Л.Н.

Нормоконтролёр _____ (подпись) Тигунова М.С.

Рецензент к. псх. н., доцент кафедры
«Гуманитарные дисциплины»
ПКИТ (филиал) ФГБОУ ВО
«Московский государственный университет
технологий и управления имени К.Г. Разумовского» _____ (подпись) Бочкарева Л.П.

Работа допущена к защите (протокол заседания кафедры от 14.06.2022 № 17)

Заведующий кафедрой _____ (подпись) Медведева И.А.

Работа защищена с отметкой отлично (протокол заседания ГЭК от 24.06.2022 № 5)

Секретарь ГЭК _____ (подпись) Тигунова М.С.

Пенза 2022

Содержание

Введение ……3

Глава 1. Теоретические аспекты изучения гендерной специфики представлений об идеале телесной красоты……7

1.1. Идеал телесной красоты как психосоциальный феномен…..……7

1.2. Гендер и его влияние на эстетические представления личности….....22

Выводы по главе 1……...39

Глава 2. Эмпирическое исследование гендерной специфики представлений об идеале телесной красоты у студентов……..41

2.1. Описание хода исследования и обоснование его методов ……..41

2.2. Анализ и интерпретация результатов исследования…….47

Выводы…….58

Заключение ……..61

Список используемых источников ……64

Приложение 1……..……71

Приложение 2……..……80

Введение

В современном обществе, в условиях совершенствования технологий массовых коммуникаций и интенсивного развития индустрии красоты, активно постулируются идеи о превосходстве красивых людей над некрасивыми, навязываются нереалистичные шаблоны, стандарты и убеждения в том, что успех напрямую зависит от внешнего облика. Это вынуждает современных людей предъявлять к своей внешности все большее количество требований, в связи с чем растет процент неудовлетворенных собственным внешним видом мужчин и женщин. Данная тенденция нашла свое отражение во введении в употребление зарубежными психологами термина «нормативная неудовлетворенность», который описывает состояние глобального непринятия своей внешности западным обществом [39].

Последствия неудовлетворенности внешностью могут выражаться как в незначительных колебаниях настроения, так и в серьезных патологиях, таких как нарушение пищевого поведения, зависимости, депрессии, заметно снижающие качество жизни современных людей, которым зачастую требуется психологическая помощь. В связи с этим актуальность исследования феномена отношения к внешности не вызывает сомнений, что подтверждается его активным изучением как отечественными, так и западными специалистами, в основном, в области социальной и клинической психологии.

Результаты проведенного А. Фейнголдом и Р. Маззелла метаанализа 222 исследований указывают, что на протяжении всей жизни, начиная с подросткового возраста, женщины проявляют больше недовольства свои телом, чем мужчины. Однако сегодня возрастает распространение такой неудовлетворенности среди мужчин, и по последним оценкам составляет от 50 до 75%. Типичным источником неудовлетворенности среди женщин были грудь, живот, а у мужчин – недостаточная мускулистость телосложения, для тех и других – излишний вес [67].

Идеалы красоты существуют в самых разных обществах на протяжении

многих сотен лет, однако плата за попытки соответствовать все более и более нереалистичным стандартам, никогда не была столь высока. Дистресс, связанный с внешностью, может проявляться в эмоциональном, поведенческом и когнитивном плане. Исследования уделяют главное внимание двум широким областям: воздействию на представления о самом себе, в частности на телесный образ и самооценку, и влиянию внешности исследуемого человека на восприятие и поведение других людей. Подавляющее количество исследований, посвященных внешности и самовосприятию, базируются на понятии телесного образа, в них изучается основная сфера неудовлетворенности – недовольство весом и фигурой.

Важность исследования телесности человека очевидна, она стала центральной проблемой целого цикла биологических и медицинских наук. С реальностью телесного существования человек сталкивается постоянно. Хотя в обыденной жизни он часто не замечает своего тела, у телесности есть много способов себя обнаружить. Один из самых распространенных и наиболее неприятных – болезни, когда тело проявляет себя в совокупности болезненных интрацептивных ощущений.

Цель исследования – выявить гендерную специфику представлений об идеале телесной красоты у студентов вуза.

Объект исследования – представления студентов вуза о телесной красоте.

Предмет исследования – гендерная специфика представлений студентов вуза об идеале телесной красоты.

Гипотеза исследования: существуют различия в системе представлений об идеале телесной красоты у лиц с разными гендерными характеристиками:

1) маскулинный и феминный гендеры по-разному формулируют идеал телесной красоты;

2) существует гендерная специфика в степени удовлетворенности своим телом: маскулинный гендер в большей степени удовлетворен своей телесностью, чем феминный;

3) есть гендерная специфика взаимосвязи удовлетворенности своей внешностью и самоотношения.

Задачи исследования:

- провести анализ научных работ по проблеме гендерной специфики представлений об идеале телесной красоты;

- подобрать методики, направленные на изучение гендерной специфики представлений об идеале телесной красоты;

- провести диагностику для выявления возможной гендерной специфики представлений об идеале телесной красоты;

- обработать, проанализировать и интерпретировать результаты диагностического исследования.

Методологическая база: изучением телесной красоты, гендера и специфики в представлениях об идеале телесной красоты занимались такие зарубежные и отечественные исследователи, как Бем С., Буренкова Е.В., Клецина И.С., Круткин В.Л., Паке Д., Рамси Н., Тхостов А.Ш., Язвинская Е.С и другие.

Методы и методики исследования:

1. Теоретический анализ научной литературы.

2. Диагностический эксперимент с использованием следующих методик:

- «Полоролевой опросник» С. Бем;
- «Опросник образа собственного тела (ООСТ)» О.А. Скугаревского;
- «Шкала удовлетворенности внешностью (ШУСТ)» О.А. Скугаревского;
- «Опросник самоотношения (ОСО)» В.В. Столина и С.Р. Пантилеева;
- авторская анкета для определения идеала телесной красоты у испытуемых.

Методы обработки данных:

- t-критерий Стьюдента;
- коэффициент ранговой корреляции Спирмена.

Организационная база исследования: ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет». В исследовании приняли участие 60 студентов 1-4 курсов бакалавриата очной формы обучения. Возрастной диапазон респондентов – от 17 до 22 лет. Из них девушек – 33 человека, юношей – 27 человек.

Научная новизна: уточнено понятие идеала телесной красоты, описана гендерная специфика представлений об идеале телесной красоты, описана гендерная специфика взаимосвязи отношения к своей внешности и самоотношения. Выяснено, что гендерные характеристики влияют на систему представлений об идеале телесной красоты.

Практическая значимость заключается в получении диагностических данных о гендерной специфике представлений об идеале телесной красоты студентов, которые должны учитываться педагогами высшей школы при реализации дифференцированного подхода в обучении, а также использоваться в практике организации психологической консультативной помощи по вопросам отношения к образу тела.

Глава 1. Теоретические аспекты изучения гендерной специфики представлений об идеале телесной красоты

1.1. Идеал телесной красоты как психосоциальный феномен

На протяжении многих лет специалисты давали разные определения понятию идеала телесной красоты и телесного образа, однако в настоящее время многие соглашаются с тем, что это комплексный конструкт, включающий в себя физиологические, психологические и социальные компоненты. Томпсон дал определение телесного образа на основе трех основных составляющих: 1) перцептивный компонент, отражающий представление человека о его собственной физической внешности; 2) оценочный, включающий в себя установки человека в отношении своего тела – ценность (степень удовлетворенности или неудовлетворенности своим телом) и валентность (мера значимости телесного образа для самооценки); 3) поведенческий компонент, который связан со степенью влияния восприятий или ощущений человека в отношении собственного тела на его поведение.

В отечественной социальной психологии исследование телесного образа затрагивается в изучении проблемы восприятия собственной внешности: изучение роли первого впечатления на формирование понятия о другом человеке как личности, связи представления о собственной внешности и общения (А.А. Бодалев, В.Н. Панферов); влияния представления о собственной внешности на понимание своей личности (А.Г. Гусева, В.Н. Куницина) [26, с. 306-311].

Сегодня большинство исследователей представляет понятие телесного образа в качестве континуума, характеризующегося различными уровнями нарушения в диапазоне от нулевого до крайнего. Более высокие уровни нарушений, как правило, связаны с наличием других симптомов, таких как тревога, депрессия и ухудшение социального функционирования, а низкие уровни неудовлетворенности предполагают позитивную адаптацию и

благополучие. С точки зрения психологии здоровья отметим, что неудовлетворенность образом тела и обеспокоенность в диапазоне уровней от низких до средних вполне может быть полезной, так как ведет к «здоровым» моделям питания и занятиям физически упражнениями.

Большой интерес для исследователей в данной области представляет отсутствие связи между субъективными и объективными оценками внешности. Но собственная оценка привлекательности в значительной степени связана с глобальной самооценкой и предопределяет уверенность, самоуважение, самопринятие.

Процессы, происходящие в течение жизни человека, оказывают несомненное влияние на формирование и сохранение представлений о самом себе и моделей поведения, связанных с телесностью. Усвоение социетальных идеалов начинается в раннем детстве. Некоторые исследователи считают, что значительное влияние на связь между внешностью и самооценкой оказывают родители. Как правило, родители сообщают о том, что им нравится, как выглядят их дети в раннем детстве, но по мере увеличения возраста уровень неудовлетворенности возрастает. Дети из тех семей, что активно следуют социальным нормам, наиболее подвержены риску дистресса и дисфункции, связанному с внешностью.

Пол Гилберт считает, что неудовлетворенность телом может уходить корнями в ранние вызывающие стыд переживания, возникающие в возрасте 2 или 3 лет. По его мнению, начиная с этого времени критические замечания и оскорбления со стороны родителей и неприятие сверстниками способствуют развитию боязни негативных оценок со стороны других людей и формированию у ребенка убеждения, что окружающие считают его непривлекательным [16].

В своей обзорной статье Линда Смолак отметила рост числа исследований детей младшего возраста и показателей распространения негативного восприятия телесного образа среди детей предподросткового возраста. Оценки распространения среди детей дистресса, связанного с

внешностью, производят пугающее впечатление. Так, в 1998 г. Смолак и ее коллеги сообщали о том, что почти 40% девочек в возрасте 9 и 10 лет недовольны своим телом. Существуют свидетельства того, что дети усваивают культурные предубеждения по отношению к людям с избыточным весом уже в возрасте 5 лет, а Смолак считает, что понимание этих стандартов появляется уже к 3 годам [48].

Огромное количество детей нередко подвергается поддразниваниям и грубому обращению из-за своей внешности. Пиковый возраст, в котором дети испытывают расстройство из-за подобных ситуаций, наступает в 7 или 8 лет, так как на этом этапе у них еще не сформированы когнитивные навыки, необходимые для того, чтобы эффективно справляться с вербальными нападками со стороны других. Мальчики занимаются поддразниванием чаще, чем девочки. Мальчики подросткового возраста также рассказывают о более негативных замечаниях по поводу их тел со стороны сверстников, чем девочки, хотя девочки чаще обсуждают между собой «полноту». С. Хартер отмечает, что эмоции по отношению к себе и нередко связаны с физической внешностью, такие как гордость, стыд и смущение, проявляются в средний и поздний периоды детства, но семена этих эмоций зарождаются гораздо раньше [59, с. 3].

В подростковом возрасте поддразнивание связано с неудовлетворенностью телом и другими формами дистресса. Дж. Кевин Томпсон отмечал, что частота поддразниваний и степень возникающего в результате этого расстройства связаны с более высокими уровнями неудовлетворенности телом, нарушением питания, депрессией и более низкой самооценкой. Причем, поддразнивание со стороны членов семьи является более важным прогностическим фактором, чем поддразнивания в школе [54].

Многие исследователи считают, что значительное влияние на вопросы внешности оказывают средства массовой информации. М. Тиггеманн пришла к выводу, что с раннего возраста дети «потребляют» установки взрослых людей, связанные с телесным образом, главным образом из визуальных

средств информации, таких как телевидение, и подвержены их влиянию в детерминации установок о желательных и нежелательных аспектах внешности. Л. Смолак считает, что девочки подвергаются более сильному и более прямому влиянию образов, предлагаемых СМИ, чем мальчики. Наиболее уязвимой возрастной категорией для сообщений о внешности, передаваемых в СМИ, являются подростки. Так как для них характерен высокий уровень обеспокоенности внешним видом и тем, как их оценивают другие. Подростки попадают в парадоксальную ситуацию, когда хотят, чтобы их считали «нормальными», и при этом постоянно видят образы, которые сильно смещены в сторону верхней части континуума физической привлекательности. С. Хартер отмечает, во-первых, что стереотипы внешности, изображаемые в СМИ, становятся все более радикальными и сложными для соответствия, и, во-вторых, что сегодня журналы часто используют «улучшенные» с помощью компьютера образы моделей с маловероятным сочетанием физических особенностей (например, большая грудь и узкие бедра), которые создаются искусственным образом, и при этом представляются как желательные [61].

Внешняя привлекательность как соответствие насаждаемым стереотипам оказывает широкое влияние на самовосприятие и поведение окружающих людей. Многочисленные исследования доказывают, что дети, которых оценивают как более привлекательных, вызывают у взрослых более позитивные ожидания, чем их менее привлекательные сверстники. Взрослые считают, что привлекательные дети обладают большей социальной притягательностью и большими способностями к учебе, лучше адаптируются и имеют более высокие межличностные навыки, чем их сверстники.

С этим вопросом тесно связана проблема самоотношения, которая включает в себя и отношение к своему телу. Проблема самоотношения активно изучается в психологии со времен У. Джемса. При этом единого подхода к рассматриваемой проблеме найдено не было. В исследованиях самоотношения встречаются как терминологические, так и содержательные различия.

Для описания данного феномена в отечественной литературе используются, зачастую как синонимы, такие понятия, как «глобальная самооценка», «самоуважение», «самопринятие», «эмоционально-ценностное отношение к себе», собственно «самоотношение», «аутосимпатия», «эмоциональный компонент самооценки» и т.д. Сам термин «самоотношение» был введен Н.И. Сарджвеладзе.

Для англоязычной литературы характерно использование таких терминов, как self-regard (самоотношение), self-esteem (самоуважение, обобщенная самооценка), self-feeling (самочувствие), attitude (любовь к себе), self-respect (самоуважение), self-acceptance (самопринятие), selfattitude (самоотношение, установка на себя), self-evaluation (декларируемая, публичная самооценка) и др.

Если говорить о различиях в понимании данного феномена, то, согласно проведенному А.М. Колышко теоретическому анализу литературы по данной теме, в психологии принято выделять четыре подхода.

В рамках первого подхода самоотношение понимают как установочное образование (аттитюд) или его эмоциональный компонент. В зарубежной психологии большая часть исследований в данной области посвящена изучению «самооценки» как аффективной составляющей Я-концепции.

Вслед за Р. Бернсом, определившим Я-концепцию как совокупность установок «на себя» и выделившим в ней три элемента, самооценку рассматривают как аффективную оценку представления индивида о себе, которая возникает в силу того, что когнитивная составляющая установки на себя («образ Я») не безразлична человеку и вызывает в нем определенные эмоции [9]. Поскольку предметом осмысления и, соответственно, оценивания могут быть различные личностные проявления (тело, способности, черты характера и т.д.), авторы выделяют систему частных самооценок, которые определенным образом интегрируются в обобщенное переживание по поводу «образа Я» – относительно устойчивую самооценку.

В отечественной литературе самоотношение (самоуважение) как

установка (или ее эмоциональный компонент) представлено в теории диспозиционной регуляции социального поведения В.А. Ядова и теории установки Д.Н. Узнадзе. Основываясь на теоретических положениях первой концепции, И.С. Кон определяет самоуважение как личное ценностное суждение, выраженное в установках индивида к себе (одобрении или неодобрении), которые указывают, в какой мере индивид считает себя способным, значительным, преуспевающим и достойным [23]. Наиболее разработанным считается подход автора рассматриваемого нами феномена – Н.И. Сарджвеладзе, который понимает самоотношение как отношение субъекта к ситуации удовлетворения некой потребности, направленное на себя. Здесь самоотношение является подклассом социальной установки и, наряду с социальным статусом и установкой личности к внешнему миру, определяет, в первую очередь, диспозиции личности, то есть предрасположенность к определенному взаимодействию с социумом.

Представители второго подхода понимают самоотношение как черту личности. В зарубежной психологии, в рамках данной концепции, отношение к себе рассматривается как своеобразная личностная черта, мало изменяющаяся с течением времени. В основе ее устойчивости лежит потребность в сохранении позитивного отношения к себе. В целом, самоотношение понимается как «обобщенное одномерное образование, отражающее более-менее устойчивую степень положительности или отрицательности отношения индивида к самому себе» [38, с. 14].

В отечественной психологии данный подход был реализован А.Ф.Лазурским и В.Н.Мясищевым в рамках разработанной ими теории отношений. Авторы понимают самоотношение как степень осознания и качество эмоционально-ценностного принятия себя как инициативного и ответственного источника социальной активности. То есть они, в отличие от зарубежных исследователей, рассматривают данный конструкт как сложное когнитивно-аффективное образование, состоящее из двух компонентов: «категориального Я» (рациональное отношение к себе как к субъекту

социальной активности) и «рефлексивного Я» (переживания и оценки значимости собственного «Я» как субъекта социальной активности), которые, взаимодействуя с потребностями и мотивами, участвуют в процессе саморегуляции личности.

Таким образом, представители первых двух подходов делают акцент на участии феномена самоотношения в саморегуляции личности. Исследования в данной области направлены, в основном, на изучение влияние самоотношения личности на ее социальную активность, на особенности ее самовосприятия и восприятия других людей.

Представители третьего подхода рассматривают самоотношение как аффективную составляющую самосознания, то есть как эмоциональное отношение личности к тому, что она знает о себе. Основы этого подхода были заложены И.И. Чесноковой, которая, введя термин «эмоционально-ценностное самоотношение», определила его как вид эмоциональных переживаний, в которых отражается собственное отношение личности к тому, что она узнает, понимает, «открывает» относительно самой себя. Такое самоотношение может быть представлено как в виде непосредственной эмоциональной реакции, так и в виде оценочного суждения как эмоциональной реакции, пережитой ранее. Формирование самоотношения, согласно данной концепции, происходит двумя путями: на первой стадии в системе «Я-другой» благодаря сравнению себя с другими людьми, на более зрелой стадии – в системе «Я-Я» благодаря внутреннему диалогу по сравнению себя настоящего с собой прошлым.

Наиболее актуальной для настоящего времени является концепция, предложенная отечественными авторами – В.В. Столиным и С.Р. Пантилеевым. Согласно рассматриваемой концепции, самоотношение следует понимать как «непосредственную представленность в сознании личностного смысла «Я»», то есть «оценку личностью собственных черт по отношению к мотивам, выражающим потребность в самореализации». Здесь отношение человека к себе будет зависеть от того, является ли его «Я» препятствием на пути к его самореализации или же способствует

ей [38, с. 22].

В данном случае самоотношение – это целостная личностная система, которая обеспечивает переживание смысла «Я», определяемого, в конечном итоге, реальными жизненными отношениями субъекта. То, как именно социум оказывает влияние на содержание и структуру отношения личности к себе, было исследовано Л.Я. Гозманом. Во-первых, социальная ситуация, в которой происходит развитие личности, влияет на иерархию мотивов и деятельностей, по отношению к которым происходит осмысление своего «Я». Во-вторых, именно социальный контекст, историческое время и социальное окружение определяют тот тезаурус эмоций, в рамках которого человек испытывает эмоциональные переживания к другим и к себе [38].

Таким образом, авторы данной концепции опровергают понимание самоотношения как совокупности эмоциональных реакций на знания человека о себе. Они полагают, что отношение к себе выражает личностный смысл «Я» для субъекта через устойчивые оценки и чувства, определяющие степень соответствия «Я» субъекта его смыслообразующим мотивам [50], которые задает социальная ситуация его развития. И лишь в феноменологическом плане сам субъект может воспринимать отдельные знания о себе и оценки себя как источник, порождающий его эмоциональную реакцию на себя. Мы будем придерживаться именно этой концепции как наиболее современной и подтвержденной результатами эмпирических исследований.

Помимо различий в понимании природы феномена «самоотношение», спорным является и вопрос о его размерности. Авторы, рассматривающие данный феномен как степень положительного или отрицательного отношения индивида к себе (самоотношение как глобальная самооценка, как личностная черта), воспринимают его как одномерное образование. Во многих исследованиях имплицитно предполагается, что самоотношение одномерно, поскольку в них говорится о высокой или низкой самооценке, высоком или низком самоуважении. Данный подход был подвержен критике как в отечественной, так и в зарубежной литературе [50].

По утверждению В.В. Столина, сложность объекта («Я») предполагает и сложность отношения к нему. Солидарные с его позицией авторы объясняют многомерность самоотношения многоплановостью и глубиной жизненных отношений личности и выделяют в его структуре, как минимум, две составляющих: «оценочную» и «эмоционально-ценностную». В исследованиях И.И. Чесноковой это «оценочные суждения» и «непосредственная эмоциональная реакция», у Е.И. Соколовой – «социально-компаративная оценка» и «удовлетворенность». Н.И. Сарджвеладзе говорит о когнитивном и аффективном компонентах самоотношения, К.Роджерс – о самооценке и самопринятии, С. Гордон – о самоуважении и самосимпатии и т.д. В целом, «оценочная составляющая» представлена такими понятиями, как «самоуважение», «чувство компетентности», «самооценка», а эмоциональная – «аутосимпатией», «самопринятием».

Оценочная составляющая самоотношения формируется на основе сравнения себя с другими или с принятыми в обществе нормами, она интерсубъективна. В то же время эмоциональная составляющая интрасубъективна, отражает уровень соответствия личности предъявляемым к себе требованиям, то есть является результатом сравнения «Я» с «другими в себе» и формируется благодаря взаимодействию со значимыми другими [37].

Являясь компонентами одной системы, оценочная и эмоциональная составляющие имеют и некоторые общие черты. Так, обе они биполярны. Поэтому при более детальной разработке структуры самоотношения многие авторы выделяют следующие его компоненты: позитивное оценочное самоотношение (самоуважение), позитивное эмоциональное самоотношение (аутосимпатия), а также самоуничижение как результат интеграции отрицательных полюсов этих двух составляющих.

Кроме того, и оценочный, и эмоциональный компонент также являются сложными образованиями. Так, согласно С.Р. Пантилееву, самоуважение (оценочный компонент) - интеграция «открытости», «самоуверенности», «саморуководства» и «отраженного самоотношения», аутосимпатия

(эмоциональный компонент) – «самоценности», «самопринятия» и «самопривязанности», а самоуничижение (как интеграция отрицательных полюсов двух компонентов) – «самообвинения» и «внутренней конфликтности» [38].

Несколько иные результаты были получены В.В. Столиным. Автор предлагает рассматривать самоотношение как трехкомпонентную структуру с тремя измерениями: «уважение-неуважение» как оценочный компонент («самоуважение»), «симпатия-антипатия» как без оценочная эмоция расположенности/нерасположенности к себе («аутосимпатия»), «близость-отдаленность» как переживание внутренней межличностной дистанции («самоинтерес»). В совокупности, эти компоненты образуют эмоциональное пространство, в котором разворачиваются «деятельность» действий-установок – внутренних действий в отношении своего «Я». Эти действия, характеризующиеся эмоциональным тоном и предметным содержанием, представляют собой специфическую активность субъекта в адрес своего «Я», которая, по сути, и описывает специфику отношения личности к себе [52].

Кроме того, В.В. Столин, используя метод факторного анализа, пришел к выводу, что эти действия-установки и являются составляющими трех измерений самоотношения. Так, компонент «самоуважение» представляет собой совокупность следующих внутренних действий: «самоуверенность» (как отбрасывание сомнений), «саморуководство» (как вера в способность управлять собой) и «самопонимание». Позже он выделил еще один аспект самоотношения – «ожидаемое отношение к самому себе», который отражает симпатии-антипатии, приписанные другим людям в отношении себя.

Позитивные и негативные полюса выделенных измерений самоотношения интегрируются во внутренне-недифференцированное чувство «за» или «против» самого себя.

Еще один принцип строения самоотношения предполагает организацию последнего как системы с равноправной и независимой представленностью в ней основных структурных компонентов. В рамках данного подхода авторы

выделяют несколько типологий самоотношения. Например, Е.Т. Соколова, рассматривая самоотношение как состоящее из оценочных и эмоциональных отношений к «Я» и «не-Я», выделила более шести различных комбинаций компонентов самоотношения, таких как симпатия-уважение к «Я» и антипатия-неуважение к «не-Я», симпатия-неуважение к «Я» и антипатия-уважение к «не-Я» и др. Общей чертой для большинства полученных типов отношения к себе у больных неврозом (похожий перечень был ранее выявлен при исследовании групп здоровых людей) явилось их построение на основе искажения «образа Я» [49]. Более простую типологию самоотношения можно получить, комбинируя компоненты отношения только к «Я» субъекта. Например, высокое самоуважение-аутосимпатия, высокое самоуважение-антипатия и т.д. Такая типология будет выражать личностный смысл «Я» определенной окраски.

Те авторы (В.В. Столин, С.Р. Пантилеев, Е.Т. Соколова, И.И. Чеснокова и др.), которые рассматривают феномен самоотношения как сложный конструкт, подчеркивают, что его составляющие, образуя единую систему, не существуют изолированно друг от друга, а «вступают» в различные взаимосвязи, которые можно описать с помощью трех характеристик.

Первая – степень интегрированности компонентов самоотношения в единую систему. Данную характеристику можно графически представить в виде прямой, на одном полюсе которой – сцепленность, монолитность компонентов самоотношения, на другом – размытость связей, их несбалансированность. Для зрелого отношения к себе характерны баланс и упорядоченность связей между его компонентами. Сцепленность компонентов характерна для «хрупкого» самоотношения, в том смысле, что изменение модальности одного из компонентов приводит к изменению модальностей других и дисгармоничному отношению к себе в целом. Данная гипотеза подтвердилась исследованиями больных нервным ожирением и анорексией, проведенными под руководством Е.Т. Соколовой, в ходе которых было четко продемонстрировано изменение глобальной самооценки испытуемых под

влиянием изменения частных самооценок (например, самооценок познавательных способностей).

Вторая характеристика взаимосвязи компонентов отношения к себе – их дифференцированность - «разделенность» позитивных и негативных, оценочных и эмоциональных модальностей самоотношения. Позитивные и негативные модальности должны быть «отделены» друг друга, для того чтобы индивид смог защищать себя от отрицательных эмоций и поддерживать положительный уровень самоотношения [50]. Если такая дифференцированность существует, то, согласно В.В. Столину, отсутствие самопохвалы не означает присутствие самообвинения, то есть, снижение симпатии не приведет к повышению антипатии в отношении индивида к себе.

«Разделенность» самоуважения и аутосимпатии в структуре самоотношения личности необходима для функционирования такого механизма психологической защиты, при котором присутствие чего-то, за что индивид мог бы себя не уважать, не обязательно означало бы, что он не может себя любить. Низкая дифференцированность данных компонентов может привести, например, к тому, что индивид будет уважать себя не благодаря реальным достижениям, а за счет переработки эмоциональных состояний.

В целом, низкий уровень дифференцированности самоотношения, который определяется слитностью эмоциональных и оценочных, позитивных и негативных модальностей, приводит к затрудненному функционированию защитных механизмов индивида, что компенсируется защитными процессами на уровне поведения, как правило, асоциальной направленности.

Третья характеристика взаимосвязи компонентов самоотношения – их противопоставленность друг другу, показателем которой является наличие отрицательной корреляции между эмоциональными и оценочными компонентами, что, по-видимому, отражает степень конфликтности смысла «Я» (конфликта мотивов), конфликтности самоотношения [38].

Еще одна важная характеристика феномена отношения к себе – это его защитные механизмы. В том, что человек стремится сохранять свою

идентичность и защищать свое самоотношение, сходятся большинство исследователей. Рассогласование происходит в другом вопросе: стремится ли субъект к поддержанию позитивного глобального самоотношения или же к сохранению имеющегося, привычного, даже если оно негативно?

Сторонники первого подхода высказывают предположение о том, что человек в любой ситуации стремится к положительным эмоциям в отношении своего «Я», к высокой самооценке и избеганию негативных переживаний. Если же избежать негативной оценки не удается, потребность в сохранении позитивного самоотношения обостряется еще больше, в связи с чем начинают «работать» механизмы психологической защиты по предпочтению позитивных переживаний и положительной обратной связи.

В основе второго подхода лежит представление о том, что индивиду важнее всего оставаться самотождественным, сохранять «имеющееся» самоотношение, ведь, в противном случае, изменения в его структуре или содержании грозят потерей самоидентичности. В этом случае запускаются механизмы защиты, направленные на сохранение привычного самоотношения.

В. Сванн сделал попытку совместить два описанных выше подхода и предположил, что сохранение постоянства самоотношения происходит на его когнитивном уровне, стремление повысить самооценку – на аффективном.

Е.Т. Соколова предложила использовать понятие «стиль защиты самоотношения» как относительно постоянную на длительных отрезках времени и индивидуально очерченную у каждого человека систему внутренних и внешних «психотехнических» действий, нацеленных на «снятие» конфликта в сфере самосознания таким образом, чтобы обеспечить сохранение (частичное или полное) позитивной установки в адрес «Я» [52].

В первую очередь, исследователи обращают внимание на генерирование средств защиты отношения к себе в процессе внутреннего диалога, в частности, в диалоге «Я» и противоположного ему по характеристиками «не-Я». Здесь главную роль играет, чаще всего, неосознанное сравнение себя с непохожим другим. Приведем несколько примеров. Так, критика «не-Я»

(непохожего на меня партнера) позволяет сохранять симпатию к себе и снижать уровень негативных переживаний благодаря оправданию своих несовершенств в сравнении с гораздо большими несовершенствами другого по принципу «чем хуже не-Я, тем лучше Я».
В этом случае, по мнению Е.Т. Соколовой, человек сохраняет позитивное отношение к себе без каких-либо усилий и не стремится к самоизменению и совершенствованию.

Еще один «путь» по сохранению позитивного самоотношения – приписывание «не-Я» черт, достойных уважения, обладание которыми невозможно в силу слабости/болезни/моральных принципов «Я», что как бы снимает с «Я» ответственность за его несовершенства, оправдывает его в своих глазах и глазах других, вызывает сочувствие. Наконец, третий механизм защиты – самоутверждение, приукрашивание «Я», нивелирование непривлекательных черт «Я», что приводит к заглушению неблагоприятных для индивида оценочных суждений.

Исходя из представления о самоотношении как о системе с двумя компонентами (оценочным и эмоциональным), исследователи приходят к выводу, что в защите нуждается более всего оценочная система. Так, по мнению К. Роджерса, эмоционально-ценностное самоотношение как более устойчивое и формирующееся в раннем онтогенезе (благодаря безусловной материнской любви), соответственно более устойчиво и к колебаниям и менее нуждается в защите, чем система самооценок индивида. Если аутосимпатия все же подвергнется риску изменения в негативную сторону, индивид будет стремиться, в первую очередь, защитить именно этот компонент самоотношения, даже ценой снижения самоуважения или искажения «Я-образа», поскольку, как считает В.В. Столин, индивиду важнее всего не допустить явной, осознаваемой антипатии к себе.

Защита же оценочной системы часто осуществляется в ходе коммуникации путем «программирования» другого (партнера) на заранее ожидаемую одобрительную реакцию, что, во-первых, предотвращает угрозу

негативных оценок со стороны другого, во-вторых, маскирует смысловой слой самоотношения как для партнера по общению, так и для самого субъекта.

Кроме того, избирательность восприятия как механизм защиты проявляется в искажении получаемой информации, опыта, отрицании некоторых чувств и желаний и т.д., что, в конечном итоге, приводит к искажению образа «Я», но позволяет сохранить позитивное самоотношение. Е.Т. Соколова назвала исследованный ею механизм искажения восприятия «когнитивным подтверждением аффективного отношения», цель которого – устранить диссонанс в структуре самосознания личности. Сам же механизм, изученный на примере отношения женщин к своему телу, проявляется в когнитивном подстраивании воспринимаемой ширины своего тела под аффективное отношение к своей внешности: чем менее женщина удовлетворена своей внешностью, тем шире она воспринимает свое тело.

Обобщим рассмотренные нами аспекты феномена самоотношения. Самоотношение, в общем смысле, – это проявление специфики отношения личности к собственному «Я». Согласно наиболее современной концепции, подтвержденной эмпирическими исследованиями, самоотношение не является простой совокупностью эмоциональных реакций индивида на его знания о себе. Данный феномен следует рассматривать как представленность в сознании личностного смысла «Я», который выражается через оценку и устойчивые эмоциональные переживания соответствия «Я» субъекта его смыслообразующим мотивам, формирующимся в контексте жизненных реалий индивида. В русле данной концепции отношение к себе является многомерным образованием, компоненты которого, в первую очередь, оценочный и эмоциональный, объединены в единую систему, по С.Р. Пантилееву – динамическую иерархию. На вершине иерархии – смысловой компонент, соответствующий ведущим мотивам личности, отношение к которому определяет эмоциональный фон и семантическое содержание обобщенного самоотношения (обобщенное ощущение «за» или «против» себя). Кроме того, компоненты самоотношения полимодальны,

взаимосвязаны друг с другом, и характер данной взаимосвязи можно описать с помощью трех характеристик: интегрированности, дифференцированности и реципрокности.

Таким образом, самоотношение, с одной стороны, служит средством защиты самоидентичности индивида, с другой – выражает смысл «Я» субъекту через систему оценок и устойчивых эмоциональных переживаний.

1.2. Гендер и его влияние на эстетические представления личности

Современная социология и психология различает понятия «пол» и «гендер».

Биологический пол – это основные физиологические различия мужчины и женщины, включая половые органы, гормоны, вторичные половые признаки (ярко выраженные видимые физические черты) и хромосомы, определяющие все эти характеристики [40]. Психологи и социологи утверждают, что к категории «пол человека» относят понятия «мужчина» и «женщина» или же «гермафродит» (сочетает в себе мужские и женские половые признаки).

С понятием «гендер» дело обстоит сложнее. Это слово является калькой с английского языка, поэтому однозначного перевода на русский язык у него нет до сих пор, ввиду чего «гендер» в русском языке часто заменяется «полом». По сути, гендер – это «социальный пол», характеристика, которая является социально-биологической, результат взаимодействия человека с другими людьми в обществе и приобщения к культуре. Это некий итог человеческой социализации в соответствии с его полом.

Конкретный гендер содержит в себе определенные стандарты, а именно гендерные роли. «Гендерные роли – один из видов социальных ролей, набор ожидаемых образцов поведения (или норм) для мужчин и женщин. Можно сказать, что гендерные роли определяют мировоззрение человека, его характер, привычки и даже манеру одеваться» [6, с. 134]

Гендерная система поддерживается нормами, которые являются

своеобразными рамками для мужчин и женщин. Существуют различные подходы к воспитанию мальчиков и девочек, которые показывают «правильную» модель поведения в обществе в соответствии с полом. Если кто-либо этим нормам не соответствует, на него вешают ярлыки, которые сильно задевают самооценку человека.

«Гендер» как научный термин появился в начале 1970-х гг. Р. Столлер на конгрессе психоаналитиков в Стокгольме впервые упомянул такое явление, как социальный пол, или, иными словами, гендерное самосознание [60]. Так было положено начало гендерной идентификации и гендерной социализации. Можно сказать, что пол делает человека мужчиной или женщиной с рождения, а гендер в процессе социализации делает его мужественным или женственным. Таким образом, Р. Столлер выделил социокультурные характеристики мужчины и женщины. Исследования американского ученого дали толчок возникновению следующего вопроса: настолько ли сильно влияние культуры, что оно способно возобладать над природой?

В российской науке о понятии «гендер», начали говорить только в 1990-х гг. Особенность ранних и некоторых современных исследований состоит в том, что гендер рассматривается через понятие «пол» – sex (англ.). Пол связывает с природной детерминированностью не только телесные различия мужчин и женщин, но и полоролевое разделение труда, неодинаковые требования и отношения общества к мужчинам и женщинам, разную общественную «ценность» лиц в зависимости от их пола. Термин «гендер» был призван подчеркнуть не природную, а социокультурную причину межполовых различий.

По верному замечанию М.В. Теребилиной, «становление гендерных исследований по большому счету означало «введение женской проблематики» во все отрасли общественных наук и было призвано восстановить историческую справедливость в отношении обоих полов, но воспринималось научным сообществом скептически» [51].

Стоит отметить, что благодаря активной общественной деятельности

феминисток, которые хотели добиться исторической справедливости по отношению к женскому полу, его опыту и вкладу в историю, в 1970-е гг. понятие «гендер» и, собственно, проблема гендерного неравенства стали центром исследовательского внимания. Это обусловило проведение множества гендерных исследований, появилось новое направление в психологии. Т.В. Бендас пишет, что ученые начали рассматривать проблемы, которые не поднимались ранее в общественных науках несмотря на то, что женское освободительное движение не является частью изучения гендерной психологии [5].

После того как понятие «гендер» вошло в научный круг исследований, оно все чаще стало обсуждаться в других сферах жизни человека и уже заняло прочное место в обиходе. На данный момент имеется большое количество книг и статей о гендерной социологии и психологии, стереотипах, ведь это имеет отношение не только отдельно к мужчинам или женщинам, но ко всему обществу. Современное феминистское движение постоянно говорит о гендерном неравенстве полов. Правда, как считают некоторые исследователи, к примеру Е.П. Ильин, последние гендерные исследования в итоге пропагандируют равенство полов, а не изучают особенности и проблемы современного общества [21].

Гендер – это продукт социума и культуры. Он также является фундаментом в процессе психического и социального становления каждой личности.

О гендере и его нормах мы узнаем через воспитание родителей и учителей, общение со сверстниками, средства массовой информации, художественную литературу и кино. Этот процесс можно назвать гендерной, или полоролевой, социализацией. Гендерная социализация – это процесс общественного конструирования, во время которого человек узнает о понятиях «мужского», «женского», моделях поведения и нормах, которые соответствуют каждому из понятий. По мнению И.С. Клециной, в процесс гендерной социализации входят: идентификация, гендерные схемы, социальные

ожидания, социальные подкрепления, понимание социально-половой роли [22].

Остановимся на понятии гендерных стереотипов. Гендерные стереотипы – это некий конструкт, шаблоны в массовом сознании людей, которые, по сути, определяют социальные нормы. А.В. Меренков пишет: «Это устойчивые программы восприятия, целеполагания, а также поведения человека, в зависимости от принятых в данной культуре норм и правил жизнедеятельности представителей определенного пола» [31].

Итак, гендерные стереотипы содержат обобщенные, упрощенные и эмоционально окрашенные представления об «идеальных» мужчинах и женщинах, которые включают различные нормы и правила поведения, разделенные по половому признаку. Они выполняют функцию схем, с помощью которых мы обрабатываем и запоминаем получаемую информацию, относящуюся к полу и гендеру. Гендерные стереотипы находятся в подсознании и оказывают влияние на самоидентификацию человека и межличностное общение. В отдельном обществе и культуре стереотипы имеют собственную специфику.

Считается, что гендерные стереотипы помогают улучшить и урегулировать взаимоотношения в группах, но в то же время мешают формированию индивидуальности. Когда мужчина или женщина не соответствует общепринятым стандартам, он/она испытывает давление социума и, соответственно, стресс, который может привести к психическим расстройствам личности [7, с. 320].

Другая важная составляющая понятия «гендер» – гендерная идентичность. Это внутреннее самоощущение принадлежности к мужскому или женскому полу. Собственная гендерная идентичность может не совпадать с социальной ролью – таких людей называют трансгендерными. Пол, с которым рождается человек, сразу дает установку родителям и другим воспитателям, каким образом его нужно воспитывать, то есть в соответствии с гендерными нормами и ролью (иными словами – социальными ожиданиями).

На основе гендерных взаимоотношений и собственной самоидентификации может возникнуть гендерный конфликт – нежелание какого-либо индивидуума соответствовать предписанной ему роли и выполнять гендерные нормы [32, с.30]. Решить гендерный конфликт можно лишь путем переосмысления взглядов на традиционные женские и мужские роли.

«Гендерные стереотипы образуются от сочетания личного опыта человека и информации, полученной из внешних источников» [20, с. 184-192] Средства массовой информации являются одним из основных источников распространения и укрепления гендерных стереотипов, так как они формируют общественное сознание. Современные СМИ умеют очень ярко и достаточно упрощенно показать гендерные особенности человека.

Сегодня ученые стали более серьезно подходить к изучению гендерной проблематики. Открываются новые неожиданные факты в отношении половых различий. Исследования проводятся на примере культур разных народов мира.

И здесь мы бы хотели перейти к изучению понимания телесной красоты у разных гендеров. Во все эпохи человек заострял внимание на своём теле. Понятие «Человеческая телесность» возникло на стыке наук – медицина, естествознание и гуманитарное знание.

В работах отечественных учёных отмечается, что история формирования представлений о «Человеке телесном» не менее многообразна, чем история развития иных аспектов человеческого бытия. В процессе решения вопроса телесности анализировано само понятие «Тело человека». Традиционный естественнонаучный подход рассматривает тело человека в качестве одного из множества объектов природы.

К. Маркс, применял понятия «Неорганическое тело» и «Органическое тело»: у человека, согласно Марксу, «помимо его естественного, «органического» тела интенсивно развивается так называемое «неорганическое тело» [30] – все общественные образования, которые как бы дополняют, формируют его природное тело.

Товия Леви говорит уже о человеческой телесности, которую смыслит как одухотворённое тело, проявляющееся в динамике и статике (движении и форме), имеющее внутреннюю и внешнюю составляющие. Телесность является следствием процесса личностного формирования и проявляет культурную, индивидуально-психологическую и смысловую составляющие уникального человеческого создания.

«Выявление возможной общей основы конструирования целостной системы знания о различных аспектах телесности неизбежно сопряжено с обращением к современной науке, в которой в последние годы значительно нарастает поток эмпирических данных о человеческой телесности. Включение их в проблемное поле телесности обязательно предполагает расширение компетенции методологического анализа сложных познавательных ситуаций, выработки оснований создания и оценки всего спектра концепций в этой области. Методологический анализ должен охватывать как конкретно-научную специфику и её возможности оценки отдельных аспектов, так и характер их соотношения и теоретического осмысления» [28, с. 288].

Во все эпохи имелись свои эталоны красоты. Идеалом красоты Древнего Египта была стройная и грациозная женщина. Изящные черты лица с пухлыми губами и большими миндалевидными глазами, форма которых подчёркивалась особыми очертаниями, контраст тяжелых причёсок с изящной вытянутой фигурой вызывали представление об экзотическом растении на гибком колышущемся стебле. «Чтобы расширить зрачки и придать блеск глазам, женщины Египта капали в них сок из растения «сонная одурь», которое затем получило название белладонны. Самым красивым цветом глаз считался зелёный, поэтому глаза обводили зелёной краской из углекислой меди (позже её заменили чёрной), их удлиняли к вискам, подрисовывали толстые длинные брови. Зелёной краской (из растертого малахита) красили ногти и ступни ног. Египетская красавица в 1500 года до нашей эры, должна иметь, совершенно бритую голову. Египетские женщины удаляли все волосы с головы специальным золотым пинцетом и полировали кожу головы до блеска с

помощью салфеток. На выстриженную голову женщины и мужчины надевали парик из растительного волокна или овечьей шерсти. Иногда для создания ещё большего объёма головы надевали два парика один на другой. Рабам и крестьянам полагалось носить лишь небольшие парики» [55, с. 287].

Античность. До сих пор древнегреческие скульптуры являются для художников и скульпторов образцом безупречности и помпезности. В основании идеала красоты покоится созвучие духа и тела. До наших дней дошёл миф знаменитой греческой гетеры Фрины. Фрина была натурщицей для большинства именитых статуй богинь красоты. Праксителя запечатлел её образ в знаменитой Афродите Книдской, а придворный художник Александра Македонского Апеллес в Афродите Анадиомены. На суде Фрине намеревались выдвинуть смертный приговор за то, что она развращала мужчин и богохульствовала. Её адвокат избрал нестандартный способ защиты – он сдёрнул с девушки платье. Судьи, увидев столь прекрасное тело, сочли, что в нём просто не может обитать порочный дух и оправдали её. Математики Древней Греции в первый раз в истории попробовали перевести законы гармонии, красоты и пропорции человеческого тела в цифры. Окончательный расчёт канонов красоты совершён в 5 веке до нашей эры древнегреческим скульптором Поликлетом в сочинении «Канон». В «Каноне» Поликлет обозначает идеальные пропорции человеческого тела: «голова должна равняться 1/7 части всего роста, ступня – 1/6, кисть руки – 1/10, пупок должен делить тело примерно на 2 равные части. Эталоном женской красоты у греков стала скульптура Афродиты (Венеры). Эта красота выражалась в цифрах: рост 164 см, окружность груди 86 см, талии – 69 см, бёдер – 93 см. По канонам греческой красоты прекрасное лицо сочетало прямой нос, большие глаза; расстояние между глазами должно было быть не менее величины одного глаза, а рот в полтора раза больше глаза. Большие выпуклые глаза подчёркивались округлой линией бровей. Красоту лица определяли прямые линии носа, подбородка, невысокий лоб, обрамлённый завитками волос с прямым пробором. Греческий профиль – одна из важнейших характеристик красоты

того периода, до сих пор является синонимом совершенства. В Древнем Риме был культ светлой кожи и белокурых волос. Древние римлянки стали осветлять волосы из-за ревности к новым рабыням-скандинавкам. В Риме не приветствовалось окрашивание волос, поэтому по белому или жёлтому цвету, волос можно было отличить куртизанку. Знатные матроны, чтобы осветлить волосы придумали специальные шляпки с огромными полями, которые защищали лицо от загара, но оставляли открытыми волосы, чтобы они впитывали в себя солнечные лучи. Так как постоянная процедура обесцвечивания была рискованна не только «солнечными ударами», но и полным облысением, в моде были парики из светлых волос» [36, с. 84-86].

Что касается кожи, её римлянки отбеливали достаточно опасным способом – свинцовыми белилами, что зачастую приводило к отравлению. Римскую императрицу Поппею, жену Нерона, которая, по словам историка Тацита, располагала всем, кроме честности, во всех поездках сопровождал караван из пятисот ослиц, в молоке которых она каждодневно принимала ванны. У неё была гладкая матовая кожа, белая, как батист. У неё имелась особенная маска для отбеливания кожи из навоза вола, подсолнечного масла и растительного клея. Рабыня втирала грим слюной. Другая рабыня пинцетом бережно наносила чёрные тени на веки госпожи. А на брови накладывалась сложная эмульсия из мёртвых муравьёв. Согласно тогдашней моде, брови почти соприкасались в единую линию. Идеальная римлянка обязана была быть дородной, упитанной и статной, при этом она не должна потерять грациозности и стройности.

В средние века мирская красота считалась греховной. Архиепископ кентерберийский Ансельм публично провозгласил блондирование волос нечестивым занятием. В средние века на макияж наложить запрет всемогущей церковью, поскольку он искажает божьи создания. Белизна кожи, символизирующая чистоту, непорочность очень ценится в девушках той эпохи. Но даже в те непростые времена существовал свой стандарт красоты. «Очень бледная кожа, вьющиеся золотистые волосы, удлиненный овал лица, большие

глаза, маленький рот – в моде была ангельская внешность. Чтобы кожа была бледной, модницы натирались соком лимона или белилами, в состав которых входили ртуть и свинец, или даже делали кровопускания. Никаких пышных форм, никакой косметики. Ценилась миниатюрность.

Ещё более ценилась вера в Бога и покорность мужу. Многие исследователи считают, что именно поэтому в те времена начали брить брови. Это сразу же придавало лицу отсутствующее, спокойное и кроткое выражение. Для того чтобы шея казалась более длинной, дамы брили затылки. Идеал женщины олицетворяла пресвятая дева Мария – удлиненный овал лица, подчёркнуто высокий лоб, огромные глаза и маленький рот.

В 13 веке расцветает поклонение «прекрасной даме». В эпоху рыцарства, стали цениться более «земные» девушки, с живым взглядом и здоровым румянцем. Но бритоголовые были в моде долго, до самого 15 века. Трубадуры прославляли хрупких, белокожих дам, беззащитных и беспомощных на вид. Трубадуры восхваляют королев рыцарских турниров, их тонкий гибкий стан, подобный виноградной лозе, светлые волосы, продолговатое лицо, прямой тонкий нос, пышные кудри, глаза ясные и веселые, кожу, подобную персику, губы алее, чем вишня или роза летней поры. Женщину сравнивают с розой – она нежна, хрупка, изящна. В моду вошла продолговатость, причём во всём, начиная от высокого роста и заканчивая высоким лбом» [38, с. 78-96].

В 15 веке в период готики в моде S-образная изогнутость силуэта фигуры. На этом фоне парадоксально выглядело только одно: стандарт красоты подразумевал округлый, достаточно большой живот. Те, кого природа наградила плоским животом, тоже нашли выход из положения. Под платье подкладывали специальный валик, имитирующий увеличенный живот. Для его создания на живот накладывали небольшие простеганные подушечки – босы. Одежды узкие, сковывающие движения, удлиненные, волочащиеся по полу. Говорят, шлейф в моду ввела Агнесса Сорель, который принадлежит негласный титул «Первой красавицы средневековья». Длина шлейфа была строго регламентирована и зависела от положения женщин в

обществе: чем знатнее была дама – тем длиннее шлейф.

В эпоху возрождения от средневековья остаётся мода на высокий лоб, плавность линий которого не должны нарушать даже брови. Волосы же «выпускаются» в свободное плавание. Теперь они должны быть непременно видны – длинные, вьющиеся, желательно золотистые. В эпоху Высокое Возрождение торжествуют пышные формы, мощные тела с широкими бёдрами, с роскошной полнотой шеи и плеч. В моду входит особый, так любимый венецианками золотисто-рыжий цвет волос, – цвет, который позже стали называть «цветом Тициана». Чтобы осветлить волосы, женщины эпохи Возрождения покрывали волосы смесью шафрана и лимона и находились под палящим солнцем в шляпах без дна, защищая лицо от загара широкими полями. Куртизанки из Венеции, слывшие самыми красивыми женщинами, ввели в моду новый идеал красоты: блондинка с пышными формами и бледным лицом.

В конце 16-17 веков в эпоху барокко эталоном красоты является пышное тело, лебединая шея, тонкая талия (в моду входят корсеты из китового уса). При Екатерине Медичи фрейлиной французского двора могла стать дама, талия которой была не больше 33 см. Чтобы подчеркнуть своё благородное происхождение дамы даже намеренно выделяют себе вены. Мадам де Монтеспан полностью олицетворяет идеал женской красоты той эпохи, хотя её дорогие и вычурные наряды часто подвергались сатире: «Золотое золото на золотом». Её портреты отражают представления о красоте: беспощадный корсет создаёт осиную талию, грудь подчёркнута глубоким декольте, кожа бледная, а губы ярко красные. Чтобы избежать нежелательного загара, красавицы прогуливались с маской на лице, которую держали зубами.

В самом начале 18 веке наступает эпоха рококо: женщина должна походить на хрупкую фарфоровую статуэтку. Грациозна, легка и игрива. Внимание сосредотачивается на шее, лице, руках, казавшихся хрупкими среди кружевных оборок, рюшей и лент.

Маркиза де Помпадур. Её именем названа целая эпоха. Именно ей мы

обязаны высокой прической – «помпадур», чудесным оттенком глубокого розового цвета «помпадур» и даже рождением первой дамской сумочки – «помпадур». Её называли «первой женщиной премьер-министром».

В начале 19 века в эпоху ампир в моде естественность и простота. Даже косметического эффекта дамы пытались достичь естественными способами: если требовалась бледность – пили уксус, если румянец – ели землянику. На некоторое время из моды выходят даже ювелирные украшения. Считается, что, чем красивее женщина, тем меньше она нуждается в украшениях. Белизна и нежность рук во времена ампира так ценились, что даже на ночь надевали перчатки. В нарядах заметно подражание античной одежде. Так как эти платья делались в основном из тонкого полупрозрачного муслина, модницы рисковали подхватить простуду в особо холодные дни.
Для создания эффектных драпировок, красиво обрисовывающих природные данные, дамы использовали нехитрый приём античных скульпторов – увлажняли одежду, неслучайно, что смертность от пневмонии была в те годы очень высока. Только благодаря египетскому походу Наполеона в моду вошли кашемировые шали, которые широко популяризировала супруга императора – Жозефина.

В 20-х годах 19 века фигура женщины напоминает песочные часы: округлые «вздутые» рукава, осиная талия, широкая юбка. В моду вошёл корсет. «Талия должна быть неестественной по объёму – около 55 см. Стремление к «идеальной» талии нередко приводило к плачевным последствиям.

Ради красоты дамы готовы были терпеть разные неудобства: широкие поля дамских шляпок, которые свисали на глаза, и передвигаться приходилось едва ли не на ощупь, длинные и тяжелые подолы платьев.
В авторитетном британском журнале «Ланцет» в 1820-е годы было высказано мнение, что в мышечной слабости, заболеваниях нервной системы и других недугах женщинам стоит винить вес своих платьев, составлявший около 20 килограммов. Нередко дамы путались в собственных юбках» [37, с. 96]. Королева Виктория как-то вывихнула лодыжку, наступив себе на подол.

Во второй половине 19века возродилась тяга к искусственности. Здоровый румянец и загар, крепкое, сильное тело стали признаками низкого происхождения. Идеалом красоты считались «осиные талии», бледные лица, изнеженность и утонченность. Смех и слёзы светской красавицы должны быть красивы и изящны. При плаче можно уронить не более 3-4 слезинок и наблюдать, чтобы не испортить цвет лица. В моде болезненная женственность. Речь идёт как о душевных болезнях, при которых неуравновешенность граничит с безумием, символом такой красавицы может служить Камилла Клодель – муза и ученица скульптора Огюста Родена, так и болезнях тела, как у Маргариты Готье, смертельно больной туберкулёзом куртизанки – героини романа «Дама с камелиями» Александра Дюма.
Для придания лицу матовой бледности дамы принимали толчёный мел и пили уксусный и лимонный сок, а круги под глазами достигались за счёт специального недосыпания.

1920-е годы. В моде нездоровая худоба, угловатость, плоская грудь. Что касаемо лица, в приоритете маленький рот-сердечко, влажные глаза, выщипанные брови дугой. Роковой макияж, походящий больше на вечерний. Бледность, чёрные тени, подводка, красная или вишнёвая помада. Прилизанные короткие волосы или спущенные на лицо волны являлись неотъемлемой частью этого десятилетия. Одежда шилась прямого кроя, заниженная талия, вызывающий вырез на спине. В 1926 году произошла мини-революция: появилось знаменитое чёрное платье Габриэль Шанель. Аксессуарами модниц стали меха, шляпы, шарфы, перчатки, чулки, нитка жемчуга, знаменитые во всём мире духи «Шанель No5».

1930-е годы. Типажом этого периода стала блондинка с голубыми глазами. В моде шик голливудских див, но одновременно женщины осваивают практичные наряды: брючные костюмы, рубашки и спортивный стиль: светлые брюки или юбки в сочетании с белыми футболками. Макияж – это загадочная «дымка» глаз, брови–ниточки, губы слегка подчёркнуты контуром. Бледность следует прятать под румяна и загар. Волнистые волосы до плеч, одна прядка

слегка закрывает глаз. Именно в этот период зародились, актуальные по сей день, шутки про белокурых красавиц «Ничто так не красит женщину, как перекись водорода».

1940-е годы. Эпоха соблазнительности. Мода была достаточно аскетичная и экономная: прямые юбки до колена, чулки рисуются карандашом прямо на голой ноге, волосы прячутся под мини–шляпку, платок или аккуратную сеточку. На голове красовались хвост-пучок или крупные локоны. Макияж – женственный, после войны особенно важно нравиться мужчинам: пухлые губки, пушистые ресницы, сочная помада красных оттенков.

1950-е годы. В моде снова пышная грудь, тонкая талия, упитанность. После войны идеалом женщины становится Мерилин Монро. На голове, которой постоянная завивка. Одежда в стиле «песочные часы». В обувных магазинах на полках красовались туфли и даже тапочки на каблуках. В макияже преобладает сексуальность, яркая помада, розовые щёчки, цветущий вид, естественные брови и легкомысленная мушка между бровей или около губ.

В середине 50-х начинается культ европейских красавиц. На смену телесным и чувственным женщинам вновь набирает силу худоба, анорексия и девочка-мальчик по имени Твигги. Именно в это время зарождаются молодёжная мода, яркие цвета, мини-юбки, унисекс, крупная бижутерия. Макияж подчёркнуто невинный, бледные губы с блеском, яркие глаза со стрелками и нежный цвет лица. В идеале взрослая женщина должна выглядеть как девочка–подросток.

1970-е годы. Зародилось движение хиппи – дети цветов. Это направление диктовало моду всему десятилетию. В моде: фольклорная мода, этнические украшения, стиль хиппи, милитари, панк. В макияже либо полная естественность, либо экстрим: чёрная, зелёная помада, яркие дикие глаза, полный хаос на лице. Причёска на выбор: грива, хвост, химическая завивка, ирокез ярких цветов.

1980-е годы. На смену детям цветов приходит накачанная здоровая

женщина с широкими бёдрами и узким тазом. Идеал: королева аэробики Джейн Фонда. Дамы ринулись в фитнес–студии, популярностью пользовался девиз «Стране нужно новое тело». В моде яркие тени, разноцветная помада, растушёвка, отсутствие контура. Пышные причёски, начёсанные гривы.

1990-е годы. Все девушки стремились походить на супермодель, 90-60-90, рост от 175 и выше. Преобладает стиль гранж, наигранная неряшливость, позже – явное смешение стилей, подчёркнутая индивидуальность. Лицо: умытое, в стиле глянца. Кудри, конский хвост, стрижки «под пажа» стали неотъемлемой частью 90-х.

Barbie – кукла, ставшая одним из символов 20-гостолетия – успешно продолжает свой путь в 21 веке, меняясь, но, не изменяя себе, покоряя всё новые сердца. Она всегда была такой: красивой, динамичной, не отстающей от моды и иногда даже опережающей её. Более противоречивой игрушки история не знает: противники Барби не устают рассказывать о неправильных пропорциях её тела и губительных последствиях игры с ней, а поклонники любуются красотой любимой куклы, которая приносит им радость и вдохновение. Первая Barbie была тёмноволосой и носила прическу «конский хвост»; у неё в ушах были перламутровые серёжки, на ногах – открытые босоножки на каблуке, а одета она была в чёрно-белый полосатый купальник. Девочки стали сходить по Barbie с ума, в то время как родители многих из них восприняли куклу более чем прохладно, считая, что игры с ней не пойдут на пользу детской психике. Рост Barbie – 29 см. Её пропорции по отношению к «нашему», реальному миру –1:6. Если бы Barbie стала человеком, то при росте около 170 см её вес был бы чуть меньше 50 кг, объём груди – 99 см, талии – 45 см, бёдер – 84 см; нередко создателей Barbie обвиняют в том, что её неестественная красота, для многих ставшая эталоном, способствует распространению таких расстройств, как анорексия и булимия – поклонницы Barbie, дабы стать похожими на неё, садятся на голодные диеты, тратят деньги на пластические операции. Кукла Barbie стала для нескольких поколений не просто игрушкой, а образом-символом, значение которого зависит от

отношения человека к этой кукле.

Эволюция мужской красоты. Красота никогда не была сильной стороной мужчин, значительно больше ценились такие качества как ум и сила, честь и храбрость. И всё же это не означает, что мужчины не старались выглядеть красиво. Красота тела почиталась в Древней Греции и считалась даром богов. Но изъяны внешности, становились трагедией для человека. Древние Греки в первую очередь дорожили атлетической формой с правильными и симметричными пропорциями. Классический пример античного эталона – скульптура Геракла – сильного и мускулистого воина с длинными ногами, прямым и ясным взглядом героя и защитника. И всё же более знаменит был образ Аполлона – сына Зевса. Аполлон отличался от Геракла меньшей мускулатурой и был похож на легкоатлета. Златокудрый молодой Аполлон с крупными и правильными чертами лица, большими глаза и прямым носом стал эталоном не только Древней Греции, но и многих других эпох.

«Народу Двуречья, как и греки, отдавали предпочтение сильным и храбрым воинам недюжинной силы. Однако их эталоном был невысокий, коренастый мужчина с длинными чёрными волосами, бородой и крючковатым носом. Волосы и бороды укладывались обычно в сетку. Кроме того, волосы обычно на затылке связывались лентой из драгоценных камней или закалывались заколкой. Однако это касалось лишь мужчин благородных кровей, которые также чернили брови и использовали румяна, чтобы подчеркнуть свою красоту и высокое общественное положение».

Данный факт, в своё время особо изумил Александра Македонского. В средние века рассвет Христианства значительно повлиял на образ идеального мужчины. Обнажённые тела ушли в прошлое, красота несла в себе искушение и стала греховной. Теперь на первый план выходит рыцарь в блистающих доспехах – храбрый, мужественный воин со светлыми волосами. Однако внешность не играет главной роли для рыцаря, для него куда важнее соблюдение кодекса чести, морали и этикета. Он защищает тех, кто того требует и бесконечно предан своей даме сердца. Эпох Возрождения, родиной,

которой стала Италия, подарила новый образ идеального мужчины. Представитель сильного пола должен был быть прекрасно сложен и всесторонне развит. Красавец времён Ренессанса хорошо разбирается в науках и во всех областях светской жизни, прекрасный оратор, ценитель искусства, высоко духовен. Однако одежды того времени вряд ли пришлись по вкусу сегодня. «Пышная и короткая одежда до пояса, резко сменялась обтягивающими штанами, которые выставляли на всеобщее обозрение, как ягодицы, так и гениталии. В моду вошёл гульфик, который откровенно подчёркивал мужественность сильного пола. С приходом барокко эталоном стал Людовик XIV – галантный кавалер, талантливый танцор и великолепный наездник. Наряды Возрождения уступили роскоши барокко: пышные одежды с кружевами, шёлковые чулки, эффектные сапоги, туфли на каблуках, высота которых иногда достигала 10 см. Длинные завитые локоны, объёмные парики и затейливые причёски стали визитной карточкой того времени».

Впервые за долгое время на лицах мужчин появилась растительность, строго подчинённая правилам. Небольшие усы считались главным атрибутом аристократов. Особо важным аксессуаром являлась роскошная шляпа с павлиньими перьями. Она стала не проста частью гардероба, а особым средством невербального общения. Искусное владение шляпой ценилось наравне с талантом поэта и умением управляться со шпагой. С приходом наполеоновских войн в Европу, сформировался новый эталон мужской красоты – храбрый и благородный офицер. Отважный герой обладал нежными чувствами, которые изливал в романтических, однако сдержанных письмах к своей возлюбленной. Однако наравне с образом благородного офицера существовал так же стиль английского денди, молниеносно распространившийся по территории Европы и России. Классический пример денди – Евгений Онегин. В наше время эталон мужской красоты изменяется из года в год. Образ идеального мужчины сегодня определяет кино. А такие авторитетные издания как «People», только подтверждают это, размещая на своих обложках самых красивых мужчин планеты.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что специфические характеристики относительно представлений об эстетической красоте с древних времен были тесно связаны с физическим полом, нежели чем с психологическим. Это подтверждает тот факт, что гендер – относительно молодое понятие, которое только предстоит исследовать, в том числе и с точки зрения телесной красоты.

Выводы по главе 1

Идеал телесной красоты – это комплексный конструкт, включающий в себя физиологические, психологические и социальные компоненты.

В отечественной социальной психологии исследование телесного образа затрагивается в изучении проблемы восприятия собственной внешности: изучение роли первого впечатления на формирование понятия о другом человеке как личности, связи представления о собственной внешности и общения; влияния представления о собственной внешности на понимание своей личности.

Неудовлетворенность телом может уходить корнями в ранние вызывающие стыд переживания, возникающие в возрасте 2 или 3 лет.

Внешняя привлекательность как соответствие насаждаемым стереотипам оказывает широкое влияние на самовосприятие и поведение окружающих людей. В погоне за физической привлекательностью неудовлетворенность внешностью может принимать разные формы – от умеренного ощущения собственной непривлекательности до глубокой одержимости физической внешностью.

С этим вопросом тесно связана проблема самоотношения, которая включает в себя в том числе и отношение к своему телу. В исследованиях самоотношения встречаются как терминологические, так и содержательные различия.

Понятие «гендер» по-разному представлено у различных ученых в

зависимости от целей проводимых исследований и их концепций. По сути, гендер – это «социальный пол», характеристика, которая является социально-биологической, результат взаимодействия человека с другими людьми в обществе и приобщения к культуре. Это некий итог человеческой социализации в соответствии с его полом.

Специфические характеристики относительно представлений об эстетической красоте с древних времен были более тесно связаны с физическим полом, нежели с психологическим. Что доказывает актуальность нашего исследования, которое выявляет гендерную специфику представлений об идеале телесной красоты с позиции психологического пола.

Глава 2. Эмпирическое исследование гендерной специфики представлений об идеале телесной красоты у студентов

2.1. Описание хода исследования и обоснование его методов

Исследование проводилось с февраля 2022 года по май 2022 года на базе ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет». В исследовании приняли участие 60 студентов 1-4 курсов бакалавриата очной формы обучения. Возрастной диапазон респондентов – от 17 до 22 лет. Из них девушек – 33 человека, юношей – 27 человек.

Исследование проводилось в несколько этапов:

1. Теоретический, который состоял в анализе данных теоретических и практических исследований по проблеме изучения идеала телесной красоты как психосоциального феномена, гендера и его влияния на эстетические представления личности.

2. Эмпирический, который заключался в непосредственном изучении гендерных различий в представлениях идеала телесной красоты.

3. Итоговый – анализ и обобщение результатов исследования, уточнение выводов, графическое представление результатов.

Обоснование выбора психодиагностических методик

1. «Полоролевой опросник» (С. Бем). Методика была предложена Сандрой Бем для диагностики психологического пола и определяет степень андрогинности, маскулинности и фемининности личности. Каждый человек является обладателем множества психологических черт характера. Некоторые черты являются как бы «бесполыми», универсальными, а некоторые черты традиционно связываются с типично мужской или типично женской психологией. Некоторые типичные мужские или женские черты имеют свои эволюционно-генетические и физиологические основания, предпосылки. Например, уровень агрессивности и доминантности (рассматриваемые как типично мужские черты), как оказалось, коррелирует с уровнем концентрации

у индивидов мужских половых гормонов – андрогенов. Другие черты формируются в процессе социализации, воспитания и развития личности.

Хотя дело по преимуществу обстоит все-таки так, что приобретение тех или иных типично мужских или типично женских психологических черт происходит в результате совместного влияния обеих групп факторов – биологического и социального порядка. В этом контексте психологический пол радикально отличается от пола биологического.

Опросник содержит 60 утверждений (качеств), на каждое из которых испытуемый отвечает «да» или «нет», оценивая тем самым наличие или отсутствие у себя названных качеств.

Маскулинность. К типично мужским чертам традиционно относятся такие, как независимость, напористость, доминантность, агрессивность, склонность к риску, самостоятельность, уверенность в себе и др. В специальных исследованиях было установлено, что генерализованная спонтанная агрессивность, а также сексуальная агрессия коррелируют с уровнем содержания андрогенов (мужские половые гормоны) в сыворотке крови. В другом исследовании на выборке в 191 человек было показано, что маскулинных индивидов отличает большее самоуважение в целом, а также более высокая самооценка в области академических достижений и собственной внешности – физическое Я.

Фемининность. К типично женским чертам традиционно относятся такие, как уступчивость, мягкость, чувствительность, застенчивость, нежность, сердечность, способность к сочувствию, сопереживанию и др. Социальные стереотипы фемининности меньше касаются полевых сторон личности и успешности деловой карьеры, но при этом уделяют значительное внимание эмоциональным аспектам.

Андрогинность. В соответствии с существующими представлениями индивид не обязательно является носителем четко выраженной психологической маскулинности или фемининности. В личности могут быть на паритетных началах представлены существенные черты как маскулинного,

так и феминного типов. При этом предполагается, что у андрогина эти черты представлены гармонично и взаимодополняемо. Считается, что такая гармоничная интеграция маскулинных и феминных черт повышает адаптивные возможности андрогинного типа. При этом большая мягкость, устойчивость в социальных контактах и отсутствие резко выраженных доминантно-агрессивных тенденций в общении никак не связаны со снижением уверенности в себе, а напротив проявляются на фоне сохранения высокого самоуважения, уверенности в себе и самопринятия. В исследовании было показано, что андрогины не уступают маскулинному типу ни по уровню самоуважения в целом, ни по уровню самооценок академических достижений и собственной внешности (физическое Я).

2. «Опросник образа собственного тела (ООСТ)» О.А. Скугаревского. Состоит из 16 пунктов-утверждений, направлен на диагностику недовольства собственным телом у лиц, страдающих расстройствами пищевого поведения. Предоставляет возможность оценки степени неудовлетворенности внешностью как составного компонента образа тела.

В рамках когнитивной теории психики неудовлетворённость собственным телом имеет два компонента: оценочный (основанный на мышлении) и перцептивный (основанный на восприятии). По результатам клинических исследований, первый компонент имеет гораздо большее значение в развитии расстройств пищевого поведения, т.е. неудовлетворённость собственным телом имеет слабую связь с реальным изменением веса и ощущениями, порождаемыми этим процессом.

С точки зрения авторов методики, оценочный компонент отношения к телу отражает:

• глобальную оценку тела (удовлетворенность или неудовлетворенность весом, формой тела, специфическими его частями);

• эмоции и чувства по поводу внешности;

• когнитивный аспект (убеждения в отношении внешности, схема тела);

• определенное поведение (например, избегание смотреть на себя в

зеркало, взвешиваться, посещать тренажерные залы).

Обработка и интерпретация результатов

По шкале вычисляется один общий балл. Для подсчёта сырых баллов необходимо суммировать все баллы по всем пунктам шкалы.

Значение сырых баллов 13 и выше говорит о выраженной неудовлетворённости собственным телом. Максимальный балл по шкале – 48.

3. «Шкала удовлетворенности собственным телом (ШУСТ)», также разработанная О.А. Скугаревским была использована для измерения степени удовлетворенности отдельными частями тела.

Шкала представляет собой перечь из 21 части тела, каждую из которых респонденту предлагается оценить по семибалльной шкале Лайкерта (от 0 до 6) в соответствии со степенью удовлетворенности ею, исходя из следующих критериев: 0 – полностью не удовлетворен, 6 – полностью удовлетворен.

Обработка сводится к подсчету показателей удовлетворенности головой, туловищем, нижней частью тела как средних арифметических, а также к подсчету обобщенной степени удовлетворенности телом как процентного соотношения суммарного балла удовлетворенности всеми частями тела к максимально возможному баллу.

В результате данная шкала позволяет оценить степень удовлетворенности своей внешностью в отношении отдельных частей тела для выявления наиболее и наименее «проблемных» сегментов, а также степень обобщенной удовлетворенности телом в процентах, исходя из показателей по отдельным частям тела. В целом, полученные результаты также характеризует оценочную составляющую образа тела и являются составными компонентами конструкта «отношение к своей внешности».

4. «Опросник самоотношения (ОСО)» В.В. Столина и С.Р. Пантилеева. Опросник позволяет выявить три уровня самоотношения, отличающихся по степени обобщенности:

– глобальное самоотношение, под которым авторы понимают внутренне

недифференцированное чувство «за» и «против» самого себя;

– самоотношение, дифференцированное по самоуважению, аутосимпатии, самоинтересу и ожидаемому отношению к себе;

– уровень конкретных действий (готовностей к ним) в отношении к своему «Я».

Каждый уровень самоотношения представлен в опроснике определенным количеством шкал, которым соответствуют различные его пункты. Всего «ОСО» содержит 57 утверждений, относящихся к эмоциональной оценке собственного «Я».

Первый уровень отражен в шкале «глобального самоотношения», на которую работают 23 пункта опросника. Второй уровень представлен четырьмя шкалами.

Шкала «самоуважение» состоит из 15 пунктов, объединивших утверждения, касающиеся «внутренней последовательности», «самопонимания», «самоуверенности». Речь идет о таком аспекте самоотношения, который эмоционально и содержательно объединяет веру в свои силы, способности, энергию, самостоятельность, оценку своих возможностей контролировать собственную жизнь и быть самопоследовательным, понимать самого себя.

Шкала «аутосимпатия» – шкала из 16 пунктов, объединяющая утверждения, в которых отражается дружественность-враждебность к собственному «Я». В шкалу вошли пункты, касающиеся «самоприятия» и «самообвинения». В содержательном плане шкала на позитивном полюсе объединяет одобрение себя в целом и в существенных частностях, доверие к себе и позитивную самооценку, на негативном полюсе – видение в себе по преимуществу недостатков, низкую самооценку, готовность к самообвинению. Пункты свидетельствуют о таких эмоциональных реакциях на себя, как раздражение, презрение, издевка, вынесение самоприговоров.

Шкала «самоинтерес» – шкала из 8 пунктов, отражает меру близости к самому себе, в частности, интерес к собственным мыслям и чувствам,

готовность общаться с собой «на равных», уверенность в своей интересности для других.

Шкала «ожидаемое отношение от других» – шкала из 13 пунктов, отражающая ожидание позитивного или негативного отношения к себе окружающих.

Третий уровень самоотношения представлен семью шкалами, каждая из которых является составляющей той или иной шкалы второго уровня самоотношения. Это шкалы «самоуверенность», «отношение других», «самопринятие», «саморуководство», «самопоследовательность» «самообвинение», «самоинтерес», «самопонимание». Они направлены на измерение выраженности установок на те или иные внутренние действия в адрес «Я» испытуемого.

Согласно инструкции, испытуемым нужно согласиться или не согласиться с каждым их 57 утверждений, обозначив свое отношение знаками «+» или «-».

При значении показателя меньше 50 – признак не выражен; в интервале от 50 до 74 – признак выражен; при значении больше 74 – признак ярко выражен. При этом 40-45 баллов соответствуют заниженному уровню самоотношения; 45-55 баллов – среднестатистической норме (человек адекватно себя воспринимает и правильно оценивает своё поведение); 55-70 баллов – завышенному уровню самоотношения. Более 80 и менее 40 баллов интерпретировать не рекомендуется, так как считается, что такие данные получены под влиянием второстепенных условий, например, под влиянием социальной желательности.

5. Авторская анкета с целью определения идеала телесной красоты у испытуемых. Она состоит из 8 вопросов, один из которых имеет открытый характер. С ее содержанием можно ознакомиться в Приложении 2.

Чтобы проанализировать наличие различий в гендерных группах, нами был выбран t-критерий Стьюдента – метод, предназначенный для определения статистической значимости различий средних величин. А чтобы определить

связь между неудовлетворенностью внешностью и самоотношением в группах с разным гендером, нами был выбран коэффициент ранговой корреляции Спирмена - метод ранговой корреляции.

2.2. Анализ и интерпретация результатов исследования

В результате проведения методики для диагностики психологического пола С. Бем были получены следующие групповые результаты, представленные в табл. 1.

Таблица 1

Результаты методики для диагностики психологического пола С. Бем (%)

	Маскулинность	Фемининность	Андрогинность
Вся выборка	41,7	53,3	5
Юноши	92,6	0	7,4
Девушки	0	97	3

Большинство юношей (92,6%) относятся к маскулинной группе, и только 7,4 % из них – к андрогинной группе. Что говорит о том, что физический пол и пол психологический у наших испытуемых практически совпадают.

Примерно такая же ситуация сложилась и у девушек. Абсолютное большинство (97%) обладают фемининными чертами, и лишь 3% – андрогинными. Что также подтверждает совпадение физического и психологического полов, как и юношей.

В результате были сформированы три группы испытуемых: 32 – с фемининными характеристиками, среди которых 32 девушки; 25 – с маскулинными характеристиками, среди которых 25 юношей; 3 с – андрогинными характеристиками, среди которых 1 девушка и 2 юношей. Полученные данные представлены в табл. 2.

Таблица 2

Результаты методики для диагностики психологического пола С. Бем (средние баллы)

Психологический пол	Значение индекса IS

Маскулинный	-1.613
Фемининный	1.486
Андрогинный	0.209

Анализируя результаты, представленные в табл. 2, можно заметить, что среди студентов выявилось 3 группы по гендерному признаку: маскулинная группа, фемининная группа и андрогинная группа.

Важен тот факт, что гендер практически полностью (95%) соответствует полу испытуемых. Лишь 1 девушка и 2 юношей по результатам опроса оказались в андрогинной группе. Так как в этой группе мало испытуемых, мы ее для сравнения в дальнейшем исследовании не включали.

Для изучения идеала телесной красоты у студентов была использована анкета, специально разработанная для исследования.

Первый вопрос «Заботитесь ли Вы о состоянии своего тела, о телесной красоте?» показал, что респонденты обеих групп в большей степени (78%) думают о состоянии своего тела. Что говорит о высоком уровне ответственности относительно своего внешнего вида и здоровья.

В маскулинной группе ответы распределились следующим образом: 37% – постоянно думают о состоянии своего тела, 58% – заботятся о состоянии своего тела, но не зацикливаются на этом, 5% – ответили, что им все равно, как они выглядят. В фемининной группе мы видим следующее: 63% – постоянно заботятся о состоянии своего тела, 28% – заботятся о состоянии своего тела, но не зацикливаются на этом. Это говорит о том, что для обеих групп важно состояние своего тела, но для фемининной выборки эта значимость выше.

Следующий вопрос был связан с пониманием телесности: «Что для Вас входит в понятие «телесность»?». Большинство респондентов (88%) включили в данное понятие все компоненты, лишь малая часть (10%) включили только естественную красоту и еще меньше респондентов (2%) оставили только физическую красоту. Это говорит о том, что большинство правильно понимают понятие «телесность», включая в него и физическую красоту, и татуировки с пирсингом, и косметическую хирургию, и естественную красоту.

На данный вопрос испытуемые обеих групп дали примерно равные ответы. Что говорит об отсутствии гендерной специфики в рамках понимания самого термина «телесность».

Далее мы задали вопросы, связанные с движением «бодипозитив», чтобы узнать, как много студентов знакомо с данным понятием, и как они к нему относятся. Результаты показали, что 97% испытуемых знают значение слова «бодипозитив» и относятся к нему положительно (75%), что говорит о высокой толерантности студентов. 17% высказались, что им безразлично это движение, а 8% высказались отрицательно, не разделяя данную позицию, что может свидетельствовать об отсутствии толерантности по отношению к людям с отличной от идеала телесностью, либо о высокой ответственности за свое тело – респонденты могут не разделять данное движение из-за неполного понимания, думая, что все приверженцы бодипозитива перекладывают ответственность с себя за состояние своего же тела.

Интересно и то, что среди отрицательно высказавшихся респондентов 6% – это испытуемые маскулинной группы, что может свидетельствовать о такой выраженной характеристике гендера, как требовательность к себе.

Следующий вопрос анкеты звучит следующим образом: «Существует ли для вас идеал телесной красоты?». На него мы получили 76% положительных ответов и 24% отрицательных. Что говорит о сформированном образе идеала телесной красоты у большинства испытуемых.

Результаты по группам незначительно различаются – в феминнной группе 78% ответили «да», а в маскулинной – 72%. Что говорит о наличии идеала в обоих группах.

Следующий вопрос носил открытый характер – респондентам предлагалось описать свой идеал телесной красоты.

Приведем ряд ответов по обеим группам. Феминнная: «Мне нравятся девушки эльфийско-модельной внешности», «Спортивное телосложение, больше уходящее в худобу», «Подтянутое тело, хорошая кожа, волосы», «Хорошая физическая форма, максимум натуральности и естественности»,

«Тело, которое любят». Маскулинная: «Для меня это в первую очередь про ухоженность, то есть, когда кто-то следит за своей фигурой, кожей и волосами», «Рост 163, светлая кожа, темные волосы, синие глаза, 90-60-90», «Накаченное тело, здоровый внешний вид».

На основании полученных ответов мы можем сделать вывод о том, что некоторые ответы в обеих группах похожи по смыслу. Однако можно увидеть и различия. Например, в маскулинной группе респонденты в основном отвечали очень точно и структурированно, говоря о конкретных критериях идеала. В феминиинной же группе были высказывания о любви к своему телу. Также различие состоит в том, что для феминиинной группы характерны описания идеала телесной красоты, связанного именно с худобой; в маскулинной выборке такого ответа получено не было. Что говорит о большем влиянии стереотипов на феминиинный гендер.

После мы спросили про соответствие этого идеала собственной телесности студентов. 64% респондентов ответили отрицательно, что говорит о частичной неудовлетворенности своим телом у большинства испытуемых.

В маскулинной группе процент положительных ответов оказался выше (79%), чем в феминиинной (53%). Это может говорить о том, что для маскулинного гендера в большей степени свойственна уверенность в себе.

Последним в анкете был вопрос: «Влияет ли внешность человека на Ваше к нему отношение?». Результаты показали, что большинство (98%) не придают в общении значение телесной привлекательности, это свидетельствует об отсутствии влияния внешности на социальное общение и отношение.

2% испытуемых от общей выборки, которые ответили, что им приятнее общаться с человеком, подходящим под его идеал телесной красоты – были из маскулинной группы. Это может показывать гендерную специфику относительно вопроса про влияние внешности.

Далее в нашей работе приведены анализ и интерпретация результатов, полученных по методике ООСТ. Полученные данные представлены в табл. 3.

Таблица 3

Результаты методики «ООСТ» (средние значения)

	Неудовлетворенность внешностью
Вся выборка	6,9
Маскулинная группа	6,2
Фемининная группа	7,6

Средние значения показателя неудовлетворенности своей внешностью для двух групп попадают в категорию «удовлетворенность» (6,9), занимая крайнюю точку стандартного отклонения. Выяснено, что маскулинная группа принимает свою внешность (6,2) и в целом удовлетворена своей внешностью. А вот результаты по фемининной группе находятся в диапозоне «легкая неудовлетворенность» (7,6), что подтверждает результаты анкетного опроса, относительно меньшей уверенности в себе и своем внешнем виде у фемининной группы.

Проведем математико-статистическую обработку данных для определения наличия различия в гендерных группах по параметру неудовлетворенности внешностью. Результаты приведены в табл. 4.

Таблица 4

Выраженность гендерной специфики по параметру неудовлетворенности внешности (t-критерий Стьюдента)

Параметр	$t_{эмп}$
Неудовлетворенность	4.6
$t_{кр}$ = 2.00 ($\rho \leq 0,05$) и 2.66 ($\rho \leq 0,01$)	

С помощью t-критерия Стьюдента на уровне значимости подтверждены различия в выраженности уровня самоотношения между маскулинной и фемининной группами по параметру неудовлетворенности своей внешностью.

Далее в нашей работе приведены анализ и интерпретация результатов, полученных по методике ШУСТ. Полученные данные представлены в табл. 5. Она демонстрирует средние показатели по методике ШУСТ: среднюю удовлетворенность телом и различными его частями.

Таблица 5

Результаты методики «ШУСТ» (средние значения)

	Голова	Туловище	Верхние конечности	Нижние конечности	Кожа	Рост
Вся выборка	33,14	21,44	9,67	26,44	4,30	4,35
Маскулинная группа	35,48	24,68	10,08	29,84	4,36	4,44
Фемининная группа	31,31	18,91	9,34	23, 78	4,25	4,28

Все респонденты более всего удовлетворены головой: лицо, глаза, нос, уши, челюсть, зубы, волосы (33,14). Что говорит скорее о принятии себя, так как эти компоненты человеческого тела изменить возможно лишь хирургическим путем, на что решаются далеко не все.

Среди маскулинной и фемининной групп результаты несущественно различаются – 35,48 и 31,31. Что говорит об одинаковой значимости такой части тела как голова для обеих групп.

Следующей по степени удовлетворенности является такой показатель, как верхние конечности: руки и кисти (9,67).

Однако удовлетворенность у фемининной группы в этом случае ниже (9,34), чем у маскулинной (10,08). Что может быть связано с большим вниманием и требованиям к таким частям как руки и кисти у респондентов с фемининными гендерными качествами.

Далее рассмотрим такой показатель, как удовлетворенность нижней частью тела: ягодицы, таз, бедро, колени, ноги, ступни. Мы видим, что здесь также вся выборка достаточно удовлетворена (26,44). Причем маскулинная группа вновь удовлетворена значительно больше (24,68), нежели фемининная (18,91). Что подтверждает тот факт, что внешний образ испытуемых из фемининной выборки имеет большее значение, чем для маскулинной, в том числе и нижняя часть тела.

Следующий по уровню удовлетворенности показатель – это туловище: шея, грудная клетка, грудь, спина, живот (21,44). Здесь мы видим существенное различие у групп выборки. Испытуемые из маскулинной группы в большей степени удовлетворены своим туловищем (24,68). А вот

респонденты из феминнной группы имеют меньшие показатели удовлетворенности (18,91). Это подтверждает тот факт, что для фемининного гендера в большей степени свойственно уделять внимание своей фигуре.

В меньшей мере студенты удовлетворены своим ростом (4,35). Разница между группами по этой шкале оказалась небольшой – 4,44 в маскулинной выборке и 4,28 в феминнной. Что свидетельствует об отсутствии гендерной специфики в удовлетворенности ростом.

Менее всего респонденты удовлетворены своей кожей (4,30). Что может говорить о подростковых физиологических особенностях выборки (возрастные проблемы с кожей). Тенденция большего удовлетворения в маскулинной группе, чем в феминнной, сохранилась, но не является значительной – 4,36 к 4,25.

Проведем математико-статистическую обработку данных для определения наличия различия в гендерных группах по параметру удовлетворенности отдельными частями тела. Результаты приведены в табл. 6.

Таблица 6

Выраженность гендерной специфики по параметру удовлетворенности отдельными частями тела (t-критерий Стьюдента)

Части тела	$t_{эмп}$
Голова	4.4
Туловище	5.7
Верхние конечности	1.9
Нижние конечности	6.4
Кожа	0.3
Рост	0.5
$t_{кр}$ = 2.00 ($\rho \leq 0,05$) и 2.66 ($\rho \leq 0,01$)	

С помощью t-критерия Стьюдента на уровне значимости подтверждены различия в выраженности удовлетворенности между маскулинной и фемининной группами по таким частями тела, как голова, туловище и нижние конечности.

Для изучения самоотношения был использован «Опросник самоотношения (ОСО)». В табл. 7 представлены основные показатели для всей выборки и различных ее групп.

Таблица 7

Результаты методики «ОСО» (средние значения)

	Глобальное самоотношение	Самоуважение	Аутосимпатия	Ожидаемое отношение от других	Самоинтерес
Вся выборка	94,5	79,9	74,6	73,4	81,4
Маскулинная группа	95,3	86,2	67,1	84,2	90,8
Фемининная группа	93,6	73,6	82,1	62,5	72,0

Мы видим, что средние показатели почти по всем компонентам самоотношения во всех группах ярко выражены и попадают в область завышенного самоотношения (больше 50).

В целом по выборке глобальное самоотношение находится на высоком уровне выраженности (94,5), что говорит о том, что у абсолютного большинства испытуемых есть внутреннее недифференцированном чувство «за» самого себя.

Среди выборочных групп глобальное самоотношение оказывается более выраженным в маскулинной группе (95,3), чуть меньше (93,6) в феминнной группе. Что свидетельствует о небольшой разнице между гендерами по этой шкале.

По шкале самоуважения вся выборка испытуемых также попадает в ярко выраженную область (79,9), что говорит о хорошо сформированных чувствах внутренней последовательности, самопонимании и самоуверенности.

Однако, здесь заметно некоторое различие в результатах между маскулинной (86,2) и феминнной (73,6) группами. Это объясняется тем, что для испытуемых с преобладающими маскулинными чертами больше характерна вера в свои силы, способности, энергию, самостоятельность, оценка своих возможностей, умение контролировать собственную жизнь и быть самопоследовательным.

По шкале «аутосимпатии» у всей выборки также высокие средние значения (74,6). Что, в целом, говорит о дружественности к собственному «Я» у испытуемых.

Но здесь мы также видим небольшую разницу в результатах двух групп. По этому показателю феминнная группа имеет более ярко выраженные позитивные показатели (82,1), нежели маскулинная (67,1). Это говорит о том, что испытуемые из феминнной группы в большей степени одобряет себя в целом и в существенных частностях и доверяет себе.

По шкале «ожидаемое отношение от других» обе группы также имеют высокие результаты (73,4). Что свидетельствует о позитивном отношении к себе в рамках ожидаемого поведения других людей.

Маскулинная группа выше (84,2), чем феминнная (62,5) оценивает желаемое отношение со стороны окружающих. Это может быть связано с такими маскулинными характеристиками, как тяга к лидерству и желание показать окружающим свои достоинства.

В целом по выборке самоинтерес находится на высоком уровне выраженности (81,4), что говорит высокой степени близости к самому себе у

всех респондентов.

Среди выборочных групп самоинтерес оказывается более выраженным в маскулинной группе (90,8), что доказывает готовность общаться с собой «на равных», уверенность в своей интересности для других у испытуемых данной группы. В феминнной выборке этот показатель чуть менее ярко выражен (72,0), однако также ярко выражен. Это говорит, в частности, об интересе к собственным мыслям и чувствам, внимании к самому себе, свойственному для феминнности.

Проведем математико-статистическую обработку данных для определения наличия различия в гендерных группах по параметру самоотношения. Результаты приведены в табл. 8.

Таблица 8

Выраженность гендерной специфики по параметру самоотношения (t-критерий Стьюдента)

Шкала	$t_{эмп}$
Глобальное самоотношение	1.3
Самоуважение	2.8
Аутосимпатия	2.9
Ожидаемое отношение от других	3
Самоинтерес	3.1
$t_{кр}$ = 2.00 ($\rho \leq 0,05$) и 2.66 ($\rho \leq 0,01$)	

С помощью t-критерия Стьюдента на уровне значимости подтверждены различия в выраженности уровня самоотношения между маскулинной и феминнной группами по таким шкалам, как самоуважение, аутосимпатия, ожидаемое отношение от других и самоинтерес.

Рассмотрим связь между неудовлетворенностью своим телом и самоотношением в группах с разным гендером (табл. 9).

Таблица 9

Связь неудовлетворенности своим телом и самоотношением в разных гендерных группах (критерий ранговой корреляции Спирмена)

Шкала	$r_{s\ эмп}$	
	Маскулинная группа	Феминнная группа
Глобальное самоотношение	-0.061	0.302
Самоуважение	0.168	0.072
Аутосимпатия	0.157	-0.024
Ожидаемое отношение от других	0.277	0.064
Самоинтерес	-0.081	-0.04
	$r_{s\ кр}$ = 0.39 ($\rho \leq 0{,}05$) и 0.51 ($\rho \leq 0{,}01$)	$r_{s\ кр}$ = 0.36 ($\rho \leq 0{,}05$) и 0.45 ($\rho \leq 0{,}01$)

На уровне статистической значимости в маскулинной группе существует обратная корреляция между неудовлетворенностью своим телом и самоуважением, аутосимпатией, ожидаемым отношением от других. Так, чем выше показатели по этим шкалам, тем больше студенты удовлетворены своим телом. Также в этой группе существует прямая корреляция по шкале самоинтереса, что говорит о том, чем ниже у студентов заинтересованность собой, тем меньше удовлетворенность внешностью. Между глобальным самоотношением и неудовлетворенностью своим телом корреляции в данной группе не обнаружено.

В феминнной группе на уровне статистической значимости существует обратная корреляция между неудовлетворенностью своим телом и глобальным самоотношением, самоуважением, ожидаемым отношением от других. Так, чем выше показатели по этим шкалам, тем больше студенты удовлетворены своим телом. Также в этой группе существует прямая корреляция по шкале аутосимпатии и самоинтереса, что говорит о том, чем ниже у студентов позитивнее отношение к собственному «Я» и ниже самоинтерес, тем ниже удовлетворенность внешностью.

Таким образом, можно говорить о существовании гендерной специфики во взаимосвязи удовлетворенности своим телом и самоотношением.

Выводы

Нами было проведено исследование с целью *выявления гендерной специфики* в представлениях об идеале телесной красоты у студентов вуза.

ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет». В нем приняло участие 60 1-4 курсов бакалавриата очной формы обучения, из них девушек – 33 чел., юношей – 27 чел.

Для решения задач исследования и проверки его гипотезы нами были подобраны следующие методики:

1. «Полоролевой опросник» (С. Бем).

2. Авторская анкета для определения идеала телесной красоты у испытуемых.

3. «Шкала удовлетворенности внешностью (ШУСТ)» (О.А. Скугаревский).

4. «Опросник образа собственного тела (ООСТ)» (О.А. Скугаревский).

5. «Опросник самоотношения (ОСО)» (В.В. Столин и С.Р. Пантилеев).

В ходе исследования были получены следующие основные результаты:

- по методике «Полоролевой опросник» С. Бем среди студентов выявилось 3 группы по гендерному признаку: маскулинная группа, феминнная группа и андрогинная группа; гендер практически полностью (95%) соответствует полу испытуемых;

- по авторской анкете для определения идеала телесной красоты у испытуемых выяснилось, что студенты, относящиеся к феминнной группе, обладают большей ответственностью относительно заботы о своей телесной красоте, но требовательность к себе выше оказалась у маскулинной группы;

- идеал телесной красоты существует для большинства студентов обеих групп, но для маскулинной группы свойственно оценивать идеал очень точно и структурированно, выделяя конкретные критерии, в феминнной же группе описание идеала носит в первую очередь характер любви и заботы о своем теле;

- по методике О.А. Скугаревского «Шкала удовлетворенности внешностью (ШУСТ)» маскулинная группа принимает свою внешность и в целом удовлетворена своей внешностью, а для феминнной группы характерна «легкая неудовлетворенность»; статистически подтверждены различия в общей удовлетворенности своей внешностью;

- по методике «Опросник образа собственного тела (ООСТ)» (О.А. Скугаревский) в маскулинной группе значительно выше удовлетворенность такими частями тела как голова (лицо, глаза, нос, уши, зубы, челюсть, волосы), туловище (шея, грудная клетка, грудь, спина, живот) и нижние конечности (ягодицы, таз, бедро, колени, нога, ступни); достоверность различий с помощью Т-критерия подтверждена;

- по методике В.В. Столина и С.Р. Пантилеева «Опросник самоотношения (ОСО)» существует статистически значимые гендерные различия по следующим шкалам: самоуважение, аутосимпатия, ожидаемое отношение от других и самоинтерес; в маскулинной группе только по одной шкале самоинтереса показатель ниже, чем в феминнной, что логично объясняется особенностями гендера;

- при исследовании связи между самоотношением и удовлетворенностью своим телом с помощью критерия ранговой корреляции Спирмена в маскулинной группе обнаружена обратная корреляция между неудовлетворенностью своим телом и самоуважением, аутосимпатией, ожидаемым отношением от других; и прямая корреляция по шкале самоинтереса; в феминнной группе на уровне статистической значимости обнаружена обратная корреляция между неудовлетворенностью своим телом и глобальным самоотношением, самоуважением, ожидаемым отношением от других; и прямая корреляция по шкале аутосимпатии и самоинтереса, что доказывает существовании гендерной специфики во взаимосвязи удовлетворенности своим телом и самоотношением.

В целом по всем методикам можно сделать вывод о более высоком уровне удовлетворенности своей телесной красоты у маскулинной группы, и

большей зависимости в представлениях об идеале телесной красоты от внешних факторов у феминнной группы. Это не противоречит данным научных исследований, упоминаемых в теоретической части нашей работы.

Специфика в представлениях об идеале телесной красоты обуславливается особенностями маскулинного и феминнного гендеров.

Заключение

В данной работе было проведено исследование гендерной специфики в представлениях об идеале телесной красоты у студентов вуза. В ходе изучения теоретической базы по данной теме было установлено, что идеал телесной красоты – это комплексный конструкт, включающий в себя физиологические, психологические и социальные компоненты.

В отечественной социальной психологии исследование телесного образа затрагивается в изучении проблемы восприятия собственной внешности: изучение роли первого впечатления на формирование понятия о другом человеке как личности, связи представления о собственной внешности и общения. С этим вопросом тесно связана проблема самоотношения, которая включает в себя в том числе и отношение к своему телу.

Специфические характеристики относительно представлений об эстетической красоте с древних времен были тесно связаны с физическим полом, нежели чем с психологическим. Что доказывает актуальность нашего исследования, которое выявляет гендерную специфику представлений об идеале телесной красоты с позиции психологического пола.

По результатам нашего эмпирического исследования среди студентов выявилось 3 группы по гендерному признаку: маскулинная группа, феминнная группа и андрогинная группа.

Выявлено, что студенты, относящиеся к феминнной группе, обладают большей ответственностью относительно заботы о своей телесной красоте. Однако, требовательность к себе выше оказалась у маскулинной группы.

Идеал телесной красоты существует для большинства студентов обеих групп, однако, благодаря открытому вопросу анкеты выяснилось, что для маскулинной группы свойственно оценивать идеал, выделяя конкретные критерии. В феминнной же группе описание идеала носило в первую очередь характер любви и заботы о своем теле. Также существенным различием было то, что для феминнной группы характерны описания идеала телесной

красоты, связанного именно с худобой; в маскулинной выборке такого ответа получено не было. Что говорит о большем влиянии стереотипов на феминнный гендер и подтверждает первую гипотезу.

Маскулинная группа принимает свою внешность и в целом удовлетворена своей внешностью, а для феминнной группы характерна «легкая неудовлетворенность».

При исследовании связи между самоотношением и удовлетворенностью своим телом в маскулинной группе обнаружена обратная корреляция между неудовлетворенностью своим телом и самоуважением, аутосимпатией, ожидаемым отношением от других. Также в этой группе обнаружена прямая корреляция по шкале самоинтереса, что говорит о том. В феминнной группе на уровне статистической значимости обнаружена обратная корреляция между неудовлетворенностью своим телом и глобальным самоотношением, самоуважением, ожидаемым отношением от других. Так, чем выше показатели по этим шкалам, тем больше студенты удовлетворены своим телом. В этой группе также обнаружена прямая корреляция по шкале аутосимпатии и самоинтереса.

Можно говорить о существовании гендерной специфики во взаимосвязи удовлетворенности своим телом и самоотношением.

Таким образом, гипотезы нашего исследования подтвердились: действительно, существуют различия в системе представлений об идеале телесной красоты у лиц с разными гендерными характеристиками. А именно:

1) Маскулинный и феминнный гендеры по-разному формулируют идеал телесной красоты. Для первой группы свойственны четкость и наличие критериев, для второй – забота о своем теле и стремление к идеалу.

2) Гендерная специфика в степени удовлетворенности своим телом существует: маскулинный гендер в большей степени удовлетворен своей телесностью, чем феминнный.

3) Существует гендерная специфика взаимосвязи удовлетворенности своей внешностью и самоотношением.

Полученные результаты можно использовать в деятельности практического психолога по проблемам, связанным с низкой самооценкой в связи с неудовлетворенностью своим телом у девушек и юношей.

Данную работу можно продолжить, увеличив количество испытуемых в выборке, и исследовав такую группу студентов, как андрогины, которая в нашу выборку не вошла.

Список используемых источников

1. Азаренко С.А. Сообщество тела / С.А. Азаренко. – М.: Академический проект, 2006. – 239 с.

2. Араканцева Т.А. Диагностика маскулинности и фемининности – некоторые аспекты проблемы / Т.А. Араканцева // Современная социальная психология: теоретические подходы и прикладные исследования. – 2009. – № 1. – С. 18-29.

3. Баранова Т.С. Теоретические модели социальной идентификации личности / Т.С. Баранова. – М.: Изд-во Института социологии РАН, 1999. – С. 35-46.

4. Белугина Е.В. Внешний облик как культурно-исторический феномен / Е.В. Белугина // Российский психологический журнал. – 2008. – № 3. – С. 58–65.

5. Бендас Т.С. Гендерная психология: учебное пособие / Т.С. Бендас. – СПб.: Питер, 2006. – 431 с.

6. Бендас Т.В. Личность лидера как отражение гендерных и этнических стереотипов, сформированных в определённой культуре / Т.В. Бендас. – М., 2000. – 254 с.

7. Бем С. Линзы гендера: трансформация взглядов на проблему неравенства полов / С. Бем. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2004. – 336 с.

8. Берн Ш. Гендерная психология / Ш. Берн. – СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2007. – 320 с.

9. Бернс Р. Развитие Я-концепции и воспитание / Р. Бернс. – М.: Прогресс, 1986. – 420 с.

10. Болтунова А.И. Особенности межличностного общения среди подростков / А.И. Болтунова // Молодой ученый. – 2014. – № 1. – С. 492-494.

11. Буренкова Е.В. Образ тела как метафорическая репрезентация эмоционального состояния девушек 19-20 лет / Е.В. Буренкова // Психология

телесности: теоретические и практические исследования. – 2009. – С. 63-73.

12. Быховская И.М. Homo somatikos: аксиология человеческого тела / И.М. Быховская. – М.: Едиториал УРСС, 2000. – 208 с.

13. Визгина А.В. Гендерные особенности процессов самосознания и самоотношения / А.В. Визгина // Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологи: материалы XXIX международной заочной научно-практической конференции. – Новосибирск: Изд-во СибАК. – 2013. – С. 43-54.

14. Воронина О.А. Основы гендерной теории и методологии / О.А. Воронина. – М.: МЦГИ – МВШСЭН, 2001. – 416 с.

15. Гавриленко А.А. Образ физического Я как структурная составляющая Я-концепции: автореф. дис. ... канд. псих. наук / А.А. Гавриленко; ИСУП Государственного университета управления. – М., 2009. – 175 с.

16. Гилберт П. Терапия, сфокусированная на сострадании. Отличительные особенности / П. Гилберт. – М.: Вильямс, 2021. – 256 с.

17. Гофман И. Стигма: Заметки об управлении испорченной идентичностью. Главы 3-6 [Электронный ресурс] / И. Гофман; пер. М. Добряковой // Социологический форум. – 2001. – С. 30. – URL: https://www.hse.ru/data/2011/11/15/1272895702/Goffman_stigma.pdf?ysclid=l4bdv3z7sg656861299 (дата обращения 03.03.2022).

18. Джеймс Ф.Л. Самоисполняющееся пророчество: гендер с социально-психологической точки зрения / Ф.Л. Джеймс. – СПб.: Питер, 2001. – 479 с.

19. Здравомыслова О.М. Общество сквозь призму гендерных представлений / О.М. Здравомыслова. – М., 1999. – 154 с.

20. Ильин Е.П. Дифференциальная психофизиология мужчины и женщины / Е.П. Ильин. – СПб.: Питер, 2006. – 117 с.

21. Келли Дж. Психология личности. Теория личных конструктов / Дж. Келли. – СПб.: Речь, 2000. – 249 с.

22. Клецина И.С. Гендерная социализация / И.С. Клецина. – СПб.: Изд-во РПГУ им. А.И. Герцена, 1998. – 320 с.

23. Кон И.С. Половые различия и дифференциация социальных ролей / И.С. Кон. – М., 2009. – 287 с.

24. Круткин В.Л. Телесность человека в онтологическом измерении / В.Л. Круткин // Общественные науки и современность. – 1997. – №4. – С.143-151.

25. Круткин В.Л. Техники тела и движения человека / В.Л. Круткин // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2014. – № 2 (73). – С. 167-179.

26. Куницина В.Н. Межличностное общение: учебник для вузов / В.Н. Куницина, Н.В. Казаринова, В.М. Погольша. – СПб.: Питер, 2001. – 544 с.

27. Леви Т.С. Психология телесности в ракурсе личностного развития / Т.С. Леви. – М.: Мир, 2004. – 187 с.

28. Лукьянова З.Н. Влияние самооценки внешности учащегося на его общение с другими людьми [Электронный ресурс] / З.Н. Лукьянова // Вопросы психологии. – 1989. – № 3. – URL: http://www.voppsy.ru/issues/1989/893/893071.htm (дата обращения: 03.03.2022).

29. Майерс Д. Социальная психология / Д. Майерс; пер. З.С. Замчук; под ред. Е. Масловой. – 7-е изд. – СПб.: Питер, 2019. – 800 с.

30. Маркс К. Философские рукописи / К. Маркс. – 2-е изд. – М., 1974. – 607 с. – 775 с.

31. Меренков А.В. Социологические стереотипы / А.В. Меренков. – Екатеринбург: Изд-во УрГу, 2001. – 290 с.

32. Мерло-Понти М. Феноменология восприятия / М. Мерло-Понти; пер. с фр.; под ред. И.С. Вдовиной, С.Л. Фокина. – СПб.: Ювента; Наука, 1999. – 608 с.

33. Минорова С.А. Формирование образа жизни в различных социальных группах / С.А. Минорова, О.Л. Кустова // Журнал практического

психолога. – 1997. – № 5. – С. 27-29.

34. Михель Д.В. Воплощенный человек. Западная культура, медицинский контроль и тело / Д.В. Михель. – Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 2000. – 204 с.

35. Михель Д.В. Тело в западной культуре / Д.В. Михель. – Саратов: Научная книга, 2000. – 172 с.

36. Неверов О.Я. Культура и искусство античного мира / О.Я. Неверов. – Л.: Искусство : Ленингр. отд-ние, 1981. – 187 с.

37. Паке Д. История красоты / Д. Паке. – М.: Апрель : АСТ, 2001. – 128 с.

38. Пантилеев С.Р. Самоотношение как эмоционально-оценочная система / С.Р. Пантилеев. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1991. – 100 с.

39. Подорога В.А. Феноменология тела / В.А. Подорога // Введение в философскую антропологию: Материалы лекц. курсов 1992-1994 гг. – М.: Изд. фирма «Ad Marginem», 1995. – 339 с.

40. Попова Л.В. Отношение к социальным ролям женщин: кросскультурное исследование / Л.В. Попова // Гендерные аспекты социальной трансформации. – М., 1996. – С. 161-174.

41. Пол [Электронный ресурс]. – URL: http://www.km.ru/zdorove/encyclopedia/pol-cheloveka (дата обращения: 15.03.2022).

42. Рамси Н. Психология внешности / Н. Рамси, Д. Харкорт; пер. с англ. – СПб.: Питер, 2009. – 256 с.

43. Репина Т.А. Анализ теорий полоролевой социализации в современной западной психологии / Т.А. Репина // Вопросы психологии. – 1987. – № 2. – С. 158-165.

44. Романовский Н.В. Тело человека – новые горизонты социального познания? / Н.В. Романовский // Социологические исследования. – 2006. – № 4. – С. 16.

45. Руднев В.П. Полифоническое тело: Реальность и шизофрения в культуре XX века / В.П. Руднев. – М.: Гнозис, 2010. – 400 с.

46. Симонова О.А. Членовредительство в отношении себя как телесная эмоциональная работа: Управление разумом, эмоциями и телом / О.А. Симонова, Э. Чэндлер // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература (Серия 11: Социология). – 2014. – № 1. – С. 70-79.

47. Скугаревский О.А. Образ собственного тела: разработка инструмента для оценки / О.А. Скугаревский, С.В. Сивуха // Психологический журнал – 2006. – № 4. – С. 40-48.

48. Смолак Л. Образ тела у детей и подростков: куда нам идти дальше? [Электронный ресурс] / Л. Смолак. – URL: https://www.researchgate.net/publication/5759929_Body_image_in_children_and_adolescents_Where_do_we_go_from_here (дата обращения: 11.03.2022).

49. Соколова Е.Т. Клиническая психология утраты Я / Е.Т. Соколова – М.: Смысл, 2015. – 896 с.

50. Столин В.В. Самосознание личности / В.В. Столин. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1983. – 288 с.

51. Татаурова С.С. Актуальные проблемы исследования образа тела / С.С. Татаурова // Психологический вестник государственного университета. – 2009. – № 8. – С. 142-152.

52. Теребилина М.В. Проблема гендера во французских журналах: дис. ... канд. филол. наук / М.В. Теребилина. – М., 2014. – 192 с.

53. Тищенко П.Д. Психосоматическая проблема (объективный метод и культурологическая интерпретация / П.Д. Тищенко // Телесность человека: междисциплинарные исследования. – М., 1999. – С. 26-35.

54. Томпсон Д.К. Нарушение образа тела: оценка и лечение [Электронный ресурс] / Т.К. Томпсон. – URL: https://archive.org/details/bodyimagedisturb0000thom (дата обращения: 09.03.2022).

55. Тхостов А.Ш. Психология телесности / А.Ш. Тхостов. – М.: Смысл, 2002. – 287 с.

56. Умберто Э. Искусство и красота в средневековой эстетике / Э. Умберто. – СПб., 2003. – 162 с.

57. Фирсова Е.М. Особенности гендерных различий / Е.М. Фирсова // Молодой ученый. – 2016. – № 29 (133). – С. 336-339.

58. Фуко М. Технологии себя / М. Фуко // Логос. – 2008. – № 2. – С. 65-95.

59. Ходырева Н.В. Изменяя психологию. Вместо предисловия / Н.В. Ходырева // Линзы гендера. Трансформация взглядов на проблему неравенства полов / С.Л. Бем. – М.: РОССПЭН. 2004. – С. 18-19.

60. Черкашина А.Г. Методика исследования самоотношения к образу физического Я / А.Г. Черкашина // Вестник Самарской гуманитарной академии (Серия: Психология). – 2008. – № 2. – С. 71-89.

61. Чернышева Н.С. Практикум по возрастной психологии / Н.С. Чернышева. – Владимир: Изд-во ВлГУ, 2015. – 98 с.

62. Шарай Т.П. Влияние отношения к своему телу и половой принадлежности на самоотношение личности / Т.П. Шарай // Психология телесности: теоретические и практические исследования. – 2008. – С. 40-44.

63. Шишлова Е.Э. Гендер как инновационный научный и философский дискурс / Е.Э. Шишлова // Вестник МГИМО-Университета. – 2013. – № 1. – С. 148-152.

64. Школьников И.А. Насилие и тендер / И.А. Школьников // Женские миры 99: VII Всемирный женский междисциплинарный конгресс в Тромсо и тендерные исследования в России / Под ред. О.В. Шныровой. – Иваново: ЦГИ, 1999. – С. 63-109.

65. Шпет Г.Г. Явление и смысл. Феноменология как основная наука и её проблемы / Г.Г. Шпет. – Томск, 1996. – 192 с.

66. Язвинская Е.С. Экспериментальное исследование телесного образа я как интегральной составляющей телесности / Е.С. Язвинская //

Психология телесности: теоретические и практические исследования. – 2009. – С. 24-27.

67. Feingold A., Mazzella R. Gender differences in body image are increasing / A. Feingold, R. Mazzella. // Psychological science. – 1998. – № 3. – P. 190-195.

Приложение 1

Таблица 1

Индивидуальные результаты по методике для диагностики психологического пола С. Бем (баллы)

№ испытуемого	Маскулинность M	Фемининность F	Основной индекс IS: андрогинность (от –1 до +1)
1	0.8	0.1	-1.625
2	0.1	1	2.090
3	0.4	1	1.393
4	0.4	0.85	1.045
5	0.8	0.1	-1.625
6	0.35	0.95	1.393
7	0.5	0.95	1.045
8	0.1	1	2.090
9	0.4	0.9	1.161
10	0.25	0.9	1.509
11	1	0.25	-1.742
12	0.25	0.9	1.509
13	0.4	1	1.393
14	0.9	0.3	-1.393
15	1	0.15	-1.974
16	0.1	1	2.090
17	0.6	0.55	-0.116
18	0.4	0.85	1.045
19	0.9	0.45	-1.045
20	0.4	1	1.393
21	0.4	0.85	1.045
22	0.35	0.95	1.393
23	0.55	0.55	0.000
24	0.1	1	2.090
25	0.15	1	1.974
26	0.9	0.15	-1.742
27	0.85	0.35	-1.161
28	0.1	1	2.090
29	0.9	0.45	-1.045
30	0.4	0.85	1.045
31	0.35	0.95	1.393
32	0.9	0.45	-1.045
33	0.25	0.9	1.509
34	0.4	1	1.393
35	0.9	0.15	-1.742
36	0.4	0.85	1.045
37	0.35	0.95	1.393
38	0.85	0.35	-1.161
39	0.15	1	1.974
40	1	0.15	-1.974
41	0.1	1	2.090

№ испытуемого	Маскулинность M	Фемининность F	Основной индекс IS: андрогинность (от –1 до +1)
42	0.85	0.35	-1.161
43	0.9	0.3	-1.393
44	0.45	0.5	0.116
45	0.35	0.95	1.393
46	0.1	1	2.090
47	0.25	0.9	1.509
48	0.25	0.9	1.509
49	0.85	0.35	-1.161
50	0.1	1	2.090
51	0.9	0.15	-1.742
52	1	0.25	-1.742
53	0.8	0.1	-1.625
54	0.9	0.45	-1.045
55	0.85	0.35	-1.161
56	1	0.25	-1.742
57	0.25	0.9	1.509
58	0.9	0.3	-1.393
59	1	0.15	-1.974
60	0.9	0.45	-1.045

Таблица 2

Индивидуальные результаты по методике «ООСТ» (О.А. Скугаревский)

№ испытуемого	Неудовлетворенность внешностью	
	сырой балл	стенайн
Маскулинная группа		
1	14	6
2	17	7
3	18	7
4	16	7
5	18	7
6	12	6
7	17	7
8	9	5
9	12	6
10	15	7
11	9	5
12	10	5
13	11	6
14	6	4
15	7	4
16	12	6
17	10	5
18	15	7
19	10	5
20	16	7

№ испытуемого	Неудовлетворенность внешностью	
	сырой балл	стенайн
21	19	8
22	16	7
23	17	7
24	23	8
25	8	5
Фемининная группа		
26	20	8
27	23	8
28	33	9
29	17	7
30	42	9
31	18	7
32	23	8
33	15	7
34	19	8
35	14	6
36	44	9
37	9	5
38	23	8
39	33	9
40	18	7
41	23	8
42	13	6
43	36	9
44	23	8
45	18	7
46	17	7
47	23	9
48	33	9
49	12	6
50	37	9
51	21	8
52	16	7
53	6	4
54	23	8
55	34	9
56	18	7
57	22	8

Таблица 3

Индивидуальные результаты по методике «ШУСТ» (О.А. Скугаревский) (баллы)

№ испытуемого	Лицо	Глаза	Нос	Уши	Зубы	Челюсть	Шея	Грудная клетка	Грудь	Спина	Живот	Руки	Кисть	Ягодицы	Таз	Бедро	Колени	Нога	Ступня	Кожа	Волосы	Рост
Маскулинная группа																						
1	4	5	6	6	4	6	4	6	6	4	3	6	5	6	4	6	4	3	6	2	5	3
2	5	4	6	5	6	5	5	5	5	5	4	6	6	3	6	5	5	4	5	3	6	4
3	4	4	4	5	4	5	6	5	5	4	4	3	6	4	4	5	4	5	5	5	5	5
4	5	4	5	3	5	6	4	6	6	5	5	4	6	6	5	6	5	5	6	5	6	5
5	4	4	5	4	4	5	3	5	5	4	5	4	6	5	4	5	4	5	5	5	5	5
6	6	6	6	4	6	6	5	6	6	6	5	4	6	6	6	6	6	3	6	3	6	3
7	4	6	6	5	6	5	6	5	5	4	3	6	5	4	6	5	4	2	5	2	5	2
8	4	5	5	5	4	5	5	5	5	4	3	5	5	5	4	5	4	3	5	3	5	3
9	5	5	3	6	4	6	5	6	6	5	3	5	5	6	4	6	5	3	6	3	6	3
10	6	5	6	6	6	6	6	6	5	6	5	5	4	5	6	5	6	6	6	6	5	6
11	5	5	5	5	6	6	5	6	5	5	6	5	6	5	6	5	5	6	6	6	5	6
12	5	4	6	4	6	5	6	5	5	5	5	6	6	2	6	5	5	4	5	4	5	4
13	5	3	0	4	2	4	5	4	4	5	5	6	6	4	2	4	5	5	4	5	5	5
14	5	5	5	6	6	6	4	6	4	5	3	2	6	4	6	4	5	5	6	5	2	5
15	4	5	6	6	5	6	6	6	6	4	0	3	5	4	5	6	4	6	6	6	5	6
16	5	6	4	5	5	6	4	6	6	5	6	3	4	6	5	6	5	6	6	6	6	6
17	5	5	4	6	5	6	4	6	6	5	6	5	4	6	5	6	5	3	6	3	6	3
18	5	5	4	5	5	6	4	6	6	5	6	5	5	6	5	6	5	3	6	3	6	3
19	5	6	4	5	4	5	3	5	5	5	4	6	5	5	4	5	5	4	5	4	5	4
20	6	6	6	6	4	5	6	5	5	6	2	4	6	3	4	5	6	5	5	5	5	5
21	4	4	6	5	5	6	5	6	6	4	0	6	5	2	5	6	4	5	6	5	6	5

№ испытуемого	Лицо	Глаза	Нос	Уши	Зубы	Челюсть	Шея	Грудная клетка	Грудь	Спина	Живот	Руки	Кисть	Ягодицы	Таз	Бедро	Колени	Нога	Ступня	Кожа	Волосы	Рост
22	5	4	6	5	6	6	6	6	6	5	1	6	5	6	6	6	5	5	6	5	6	5
23	4	6	5	5	6	4	6	4	4	4	5	6	5	4	6	4	4	5	4	5	4	5
24	4	6	6	4	6	6	6	6	6	4	6	5	4	6	6	6	4	5	6	5	6	5
25	6	6	4	6	4	6	5	6	6	6	6	4	6	6	4	6	6	5	6	5	6	5
Феминнная группа																						
26	5	4	3	4	6	6	4	3	2	2	1	4	6	3	3	1	4	4	6	2	4	3
27	4	4	4	5	6	5	5	3	3	3	3	5	3	4	4	2	3	6	5	5	1	4
28	4	4	5	4	3	5	5	4	2	5	2	4	4	3	5	3	2	4	5	5	2	3
29	4	4	5	5	4	3	6	5	1	5	4	5	6	1	5	3	5	5	3	5	5	4
30	4	4	5	4	4	4	4	5	5	5	5	4	5	2	5	5	3	4	4	5	3	5
31	6	6	3	6	4	4	4	5	5	5	3	6	6	3	3	3	6	6	4	6	4	5
32	6	6	2	4	6	5	5	3	1	3	1	4	4	2	2	2	4	6	5	4	4	6
33	5	4	3	4	5	5	5	2	1	2	1	4	5	3	3	2	3	4	5	4	3	6
34	5	4	3	5	5	6	5	3	0	3	0	5	6	3	3	3	2	4	6	3	1	3
35	5	6	6	6	5	6	5	3	2	3	2	6	5	4	6	5	6	6	6	5	6	3
36	5	6	6	5	5	5	3	6	3	6	5	5	5	5	6	5	5	6	5	6	5	4
37	4	3	4	5	6	4	3	6	3	6	6	5	2	2	4	4	5	6	4	6	5	5
38	3	2	5	5	6	4	2	4	2	5	2	5	4	0	5	5	5	2	4	5	5	5
39	5	2	5	5	2	6	1	5	3	5	0	5	4	1	5	5	5	6	6	6	5	5
40	5	5	6	4	3	6	6	5	1	5	1	4	4	3	6	3	4	5	6	5	4	5
41	6	5	6	5	3	5	4	6	4	6	4	5	6	2	6	6	5	5	5	6	5	5
42	5	5	3	5	5	6	0	6	3	6	3	5	6	1	3	3	4	5	6	3	4	5
43	5	5	3	5	5	5	2	3	2	3	2	5	6	2	3	3	4	5	5	3	4	3
44	6	0	4	5	6	4	5	3	4	3	4	5	5	4	4	4	2	4	4	2	2	2
45	6	1	5	6	4	4	5	4	5	4	5	6	3	1	5	5	6	4	4	2	6	4

№ испытуемого	Лицо	Глаза	Нос	Уши	Зубы	Челюсть	Шея	Грудная клетка	Грудь	Спина	Живот	Руки	Кисть	Ягодицы	Таз	Бедро	Колени	Нога	Ступня	Кожа	Волосы	Рост
46	4	5	5	4	6	4	6	5	3	5	1	4	2	0	5	5	4	5	4	5	4	5
47	4	6	5	5	6	5	4	5	4	5	4	5	6	2	5	5	5	6	5	4	5	5
48	6	6	5	4	6	5	4	5	5	5	2	4	4	2	5	5	4	6	5	4	4	3
49	6	6	5	4	5	4	5	5	6	5	6	4	6	3	5	5	4	6	4	2	4	6
50	5	4	5	6	4	6	5	5	3	5	3	6	6	2	3	3	6	4	6	3	6	4
51	5	4	3	4	6	6	6	5	4	5	4	5	4	1	2	2	5	5	6	5	5	6
52	4	6	4	5	6	3	5	3	3	3	3	4	4	1	3	3	4	3	3	3	4	3
53	4	4	5	4	3	2	5	4	1	4	1	4	5	2	4	4	4	3	2	3	4	4
54	4	5	5	5	4	3	6	5	0	5	0	5	3	3	5	5	2	2	3	5	2	5
55	4	4	5	4	4	4	5	5	3	5	3	6	5	3	6	6	4	4	4	5	4	6
56	3	4	5	4	3	1	6	5	4	5	4	3	6	2	6	6	3	3	1	5	3	2
57	2	4	6	5	2	5	5	5	4	5	4	2	4	4	4	4	3	2	5	4	3	3

Таблица 4

Индивидуальные результаты по методике «ОСО» В.В. Столина и С. Р. Пантилеева

№ испытуемого	Шкала S (глобальное самоотношение)		Шкала самоуважения		Шкала аутосимпатии		Шкала ожидаемого отношения от других		Шкала самоинтереса	
	сырой балл	накоп. частоты (в %)	сырой балл	накоп. частоты (в %)	сырой балл	накоп. частоты (в %)	сырой балл	накоп. частоты (в %)	сырой балл	накоп. частоты (в %)
Маскулинная группа										
1	23	96,67	13	93,67	5	28,00	10	53,00	7	92,33
2	29	100	14	86,67	10	77,33	13	100	7	92,33
3	18	85,00	8	58,67	8	58,33	11	72,33	7	92,33
4	20	90,67	14	99,67	7	47,00	13	100	7	92,33
5	22	96,00	14	99,67	10	77,33	12	91,33	8	100
6	24	98,00	15	86,67	4	21,67	12	91,33	8	100
7	30	100	13	93,67	14	98,33	13	100	7	92,33
8	17	80,00	10	80,00	9	69,67	12	91,33	7	92,33
9	27	99,67	13	93,67	10	77,33	9	39,67	7	92,33
10	27	99,67	14	86,67	14	98,33	12	91,33	6	71,33
11	25	98,33	13	93,67	9	69,67	12	91,33	8	100
12	22	96,00	8	58,67	15	99,67	12	91,33	7	92,33
13	20	90,67	9	71,33	7	47,00	11	72,33	7	92,33
14	28	99,67	14	86,67	6	37,33	12	91,33	7	92,33
15	20	90,67	10	80,00	10	77,33	8	27,33	6	71,33
16	26	98,67	11	86,67	11	86,00	10	53,00	8	100
17	22	96,00	11	80,00	8	58,33	13	100	7	92,33
18	20	90,67	13	93,67	8	58,33	12	91,33	7	92,33
19	26	98,67	14	86,67	9	69,67	13	100	8	100
20	24	98,00	13	93,67	10	77,33	12	91,33	6	71,33
21	20	90,67	15	100	9	69,67	12	91,33	7	92,33
22	22	96,00	13	80,00	8	58,33	12	91,33	7	92,33

№ испытуемого	Шкала S (глобальное самоотношение)		Шкала самоуважения		Шкала аутосимпатии		Шкала ожидаемого отношения от других		Шкала самоинтереса	
	сырой балл	накоп. частоты (в %)	сырой балл	накоп. частоты (в %)	сырой балл	накоп. частоты (в %)	сырой балл	накоп. частоты (в %)	сырой балл	накоп. частоты (в %)
23	23	96,67	14	99,67	10	77,33	13	100	7	92,33
24	24	98,00	9	71,33	9	69,67	12	91,33	6	71,33
25	25	98,83	14	99,67	9	69,67	12	91,33	8	100
Феминнная группа										
26	23	96,67	13	80,00	14	98,33	8	27,33	7	92,33
27	29	100	11	86,67	12	90,67	9	39,67	4	29,00
28	18	85,00	13	93,67	10	77,33	13	100	7	92,33
29	20	90,67	7	44,67	16	100	10	53,00	6	71,33
30	22	96,00	13	80,00	14	98,33	9	39,67	8	100
31	24	98,00	13	93,67	13	96,67	10	53,00	4	29,00
32	30	100	14	99,67	9	69,67	10	53,00	7	92,33
33	17	80,00	15	100	10	77,33	7	17,67	5	49,67
34	27	99,67	11	86,67	12	90,67	10	53,00	4	29,00
35	17	80,00	14	99,67	12	90,67	8	27,33	7	92,33
36	25	98,33	13	80,00	10	77,33	10	53,00	8	100
37	22	96,00	10	80,00	8	58,33	12	91,33	8	100
38	20	90,67	13	80,00	12	90,67	7	17,67	5	49,67
39	18	85,00	7	44,67	10	77,33	12	91,33	4	29,00
40	20	90,67	10	80,00	4	21,67	10	53,00	6	71,33
41	26	98,67	4	16,00	14	98,33	13	100	4	29,00
42	22	96,00	5	25,33	9	69,67	11	72,33	5	49,67
43	20	90,67	6	34,00	10	77,33	8	27,33	7	92,33
44	18	85,00	14	99,67	14	98,33	12	91,33	7	92,33
45	24	98,00	9	71,33	10	77,33	8	27,33	6	71,33
46	20	90,67	10	80,00	15	99,67	13	100	8	100
47	22	96,00	11	86,67	14	98,33	12	91,33	5	49,67
48	23	96,67	14	99,67	8	58,33	9	39,67	7	92,33

№ испытуемого	Шкала S (глобальное самоотношение)		Шкала самоуважения		Шкала аутосимпатии		Шкала ожидаемого отношения от других		Шкала самоинтереса	
	сырой балл	накоп. частоты (в %)	сырой балл	накоп. частоты (в %)	сырой балл	накоп. частоты (в %)	сырой балл	накоп. частоты (в %)	сырой балл	накоп. частоты (в %)
49	24	98,00	7	44,67	10	77,33	8	27,33	8	100
50	25	98,83	5	25,33	11	86,00	10	53,00	6	71,33
51	22	96,00	10	80,00	14	98,33	12	91,33	7	92,33
52	18	85,00	9	71,33	12	90,67	11	72,33	7	92,33
53	20	90,67	11	86,67	14	98,33	12	91,33	6	71,33
54	26	98,67	10	80,00	10	77,33	10	53,00	6	71,33
55	25	98,83	8	58,67	9	69,67	13	100	4	29,00
56	22	96,00	11	86,67	8	58,33	12	91,33	8	100
57	22	96,00	10	80,00	10	77,33	13	100	6	71,33

Приложение 2

Бланк авторской анкеты

01) Заботитесь ли Вы о состоянии своего тела, о телесной красоте?

A. Да, постоянно думаю о состоянии своего тела

B. Да, но не зацикливаюсь на этом

C. Нет, мне все равно, как я выгляжу

D. Затрудняюсь ответить

02) Что для Вас входит в понятие «телесность»?

A. Физическая красота.

B. Татуировки

C. Пирсинг

D. Косметическая хирургия

E. Естественная красота

F. Все вышеперечисленное

03) Знакомы ли Вы с движением «бодипозитив»?

A. Да

B. Нет (Перейдите к вопросу № 5)

04) Как Вы к нему относитесь?

A. Положительно, я за «бодипозитив»

B. Мне не интересна данная тема

C. Отрицательно, не разделяю данную позицию

D. Затрудняюсь ответить

05) Существует ли для вас идеал телесной красоты?

А. Да.

В. Нет (перейдите к вопросу №8)

06) Опишите свой идеал телесной красоты:

_____

_____

_____

07) Соответствует ли этот идеал вашей телесности?

А. Да.

В. Нет

08) Влияет ли внешность человека на Ваше к нему отношение?

А. Да, мне приятнее общаться с человеком, подходящим под мой идеал телесной красоты

В. Нет, мое отношение к человеку не меняется от его телесной привлекательности